

ХЕЛЬСИНКСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Анализ ошибок в ударении русского языка у
финских, русских и двуязычных студентов в су-
ществительных с подвижным ударением

Elena Korobejko
Pääaineen tutkielma
Venäjän kieli ja kirjallisuus
Kielten osasto
Helsingin yliopisto
Syksy 2020

Tiedekunta/Osasto – Fakultet/Sektion – Faculty Humanistinen tiedekunta/Kielten osasto		
Tekijä – Författare – Author Elena Korobejko		
Työn nimi – Arbetets titel – Title Analiz ošibok v udarenii russkogo jazyka u finskih, russkih i dvujazyčnyh studentov v sušestvitelnyh s pod- vižnym udarenijem		
Oppiaine – Läroämne – Subject Venäjän kieli ja kirjallisuus (venäjä äidinkielenä)		
Työn laji – Arbetets art – Level Pääaineen tutkielma	Aika – Datum – Month and year Syksy 2020	Sivumäärä– Sidoantal – Number of pages 57 + 3
Tiivistelmä – Referat – Abstract		
<p>Venäjän kielen opetuksessa on tärkeää ottaa huomioon sanapaino, koska se ei ole kiinteä ja voi esiintyä eri tavuissa: <i>дерево, ворона, стена</i>. Samalla se on liikkuva eli se voi siirtyä tavulta toiselle eri sananmuodoissa: <i>окно-окна, стена-стены, рука-руки</i>. Venäjän sanapainolla on sekä kieliopillinen, että semanttinen tehtävä, siksi painovirheet voivat aiheuttaa puhumiseen ja ymmärtämiseen liittyviä ongelmia. Venäjää vieraana kielellä opiskelevat eivät voi nojata omaan intuitioonsa kuten natiivipuhujat, vaan joutuvat opiskelemaan sanapainon sääntöjä muiden sääntöjen rinnalla.</p> <p>Tehokkaan opettamisen saavuttamiseksi kielitieteilijät kehittävät jatkuvasti täydellisempiä sääntöjä, mutta niiden käytännöllisyyden tarkistaminen vaatii toistuvia tutkimuksia ja niiden vertailuja. Tämän työn tarkoituksena on toistaa Arto Mustajoen v. 1980 tekemä tutkimus, jotta saataisiin selville, onko suomalaisten venäjänoppijoiden sanapainon osaamisessa tapahtunut muutoksia. Tämä tutkimus nojautuu v. 2013 Helsingin yliopistossa tehtyyn testiin, johon osallistuivat, kuten v.1980, venäjän kieltä ja kirjallisuutta opiskelevat suomalaiset opiskelijat. Koska v. 2013 testiin osallistui myös venäjänkielisiä ja kaksikielisiä, tässä työssä tarkasteltiin myös heidän lomakkeitaan, jotta löydettäisiin mahdollisia Suomessa asuvien venäjänkielisten ja kaksikielisten ääntämisen erikoispiirteitä.</p> <p>Tämän tutkielman puitteissa tarkastettiin suomalaisten venäjänoppijoiden tekemiä painovirheitä substantiiveissa, joissa on liikkuva paino, ja vertailtiin tuloksia edelliseen tutkimukseen. Toisin kuin v. 1980, jolloin tulokset sijoitettiin yhteiseen taulukkoon, tässä tutkimuksessa substantiivit jaettiin painotyyppisiin ja kahden tutkimuksen tulokset sijoitettiin tyyppitaulukkoihin. Samoin kuin v. 1980, tässä työssä erityisen huomion on saanut koehenkilöiden opiskelutaso. Kuten edellisessä tutkimuksessa, suomalaiset opiskelijat jaettiin kolmeen ryhmään: a – perusopinnot, cl – aineopinnot ja l – syventävät opinnot.</p> <p>Tutkimuksessa havaittiin suuri määrä suomalaisten opiskelijoiden tekemiä painovirheitä, joiden osuus monessa eri painotyyppisiin kuuluvassa sanassa oli huomattavasti suurempi kuin edellisen tutkimuksen tuloksissa. Täten saman tyyppin sisällä esiintyy sanoja, joissa, kuten tyyppissä XB, ero on todella suuri – 95% (<i>стыд</i>) ja 0% (<i>мочь</i>). Tämä ilmiö todennäköisesti johtuu joidenkin sananmuotojen vähäisestä käytöstä eikä tietyn painotyyppin huonosta hallinnasta. Suuri ero havaittiin myös eri opiskelutasolla. Eniten virheitä tämän tutkimuksen mukaan v. 2013 oli tyyppissä XA (65%), jossa on vain yksi substantiivi (<i>лестья</i>), mutta virheiden määrä vaihtelee jyrkästi opiskelutasoittain: a – 70%, cl – 33% ja l – 71%. Tämä on hyvä esimerkki siitä, miten v. 2013 virheiden määrä pienenee opiskelun puolesta välissä ja jälleen kasvaa opiskelun loppuvaiheessa. Syynä lienee aineopintoja suorittavien parempi kielitaito. Joka tapauksessa v. 1980 suoritettua testin tuloksiin verrattuna nykyajan opiskelijoilla virheiden määrä ei läheskään aina laske opintojen loppuvaiheessa.</p> <p>Venäläisten ja kaksikielisten opiskelijoiden vastauksissa ei ole tässä tutkimuksessa havaittu mitään ääntämisen erikoispiirteitä. Merkityt sanapainot vastasivat venäjän kielen normeja. Yksittäiset huolimattomuuden merkit eivät osoittaneet, että kyseessä on paikallinen murre.</p>		
Avainsanat – Nyckelord – Keywords Venäjän sanapaino, substantiivien painotyyppit, painovirheet substantiiveissa		
Säilytyspaikka – Förvaringställe – Where deposited Keskustakampanuksen kirjasto / Helda		
Muuta tietoa – Övriga uppgifter – Additional information Työn nimi suomeksi: Venäjän kielen liikkuvan painon substantiivien painotusvirheiden analyysi suomalaisilla, venäläisillä ja kaksikielisillä opiskelijoilla		

ОГЛАВЛЕНИЕ

1.	ВВЕДЕНИЕ	4
2.	УДАРЕНИЕ КАК ЧАСТЬ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	5
2.1	Понятие русского ударения	6
2.2	Разноместность русского ударения	7
2.2.1	Вариативность русского ударения	8
2.3	Подвижность русского ударения	10
2.4	Другие формы проявления русского словесного ударения.....	11
2.4.1	Побочное ударение	11
2.4.2	Проклитики и энклитики	14
2.4.3	Слабоударяемые слова	15
2.4.4	Неконечное и конечное ударение	17
2.4.5	Условное ударение	17
3.	АКЦЕНТНЫЕ ТИПЫ.....	17
3.1	Акцентные типы имён существительных	18
4.	ТИПЫ УДАРЕНИЯ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ АРТО МУСТАЙОКИ, И КОНЦЕПЦИИ ДРУГИХ ЛИНГВИСТОВ.....	20
4.1	Концепция А.А. Зализяка.....	22
4.2	Концепция Н.А. Федяниной	24
5.	ПОДГОТОВКА МАТЕРИАЛА И ХОД ИССЛЕДОВАНИЯ.....	26
5.1	Тестирование.....	27
5.2	Проблемы, возникшие в ходе исследования.....	27
5.3	Ошибки в ударении существительных, допущенные финскими студентами ..	28
5.3.1	Тип АА (финские студенты).....	30
5.3.2	Тип ВВ (финские студенты)	34
5.3.3	Тип АВ (финские студенты)	35
5.3.4	Тип ВА (финские студенты)	37
5.3.5	Тип АХ (финские студенты).....	39

5.3.6	Тип ВХ (финские студенты)	40
5.3.7	Тип ХА (финские студенты)	41
5.3.8	Тип ХВ (финские студенты)	42
5.3.9	Тип Х _а А (финские студенты)	45
5.3.10	Тип Х _а Х (финские студенты)	46
5.3.11	Тип ØХ _{ндр} (финские студенты)	48
5.4	Особенности выбора ударения в существительных двуязычными студентами 50	
5.5	Особенности выбора ударения в существительных русскими студентами	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ		57
ПРИЛОЖЕНИЕ		

1. ВВЕДЕНИЕ

Русское словесное ударение, являясь сложным языковым явлением, по праву заслуживает внимательного изучения. В русском языке ударение не прикреплено к определённому слогу и является разноместным, напр.: *дерево*, *стенá*, *ворóна*. Оно также может переходить с одного слога на другой в разных формах слова, в результате чего называется подвижным, напр.: *окно́-о́кна*, *стенá-сте́ны*, *рука́-руки́*.

В преподавании русского языка как иностранного необходимо уделять должное внимание словесному ударению, так как оно, являясь разноместным и подвижным, носит как грамматический, так и семантический характер, напр.: *ру́ки* (им. п. мн. ч. слова *рука́*) и *руки́* (род. п. ед. ч. слова *рука́*), *му́ку* (вин. п. ед. ч. слова *му́ка*) и *муку́* (вин. п. ед. ч. слова *мука́*). Таким образом, ошибки в ударении вызывают трудности в произведении и понимании устной речи. Человек, не являющийся носителем русского языка, не может опираться на свою интуицию, а вынужден учить правила ударения наравне с другими правилами русского языка.

С целью более эффективного обучения русскому словесному ударению методистами разрабатываются всё более совершенные правила. Для проверки эффективности усвоения правил ударения на практике и совершенствования методики преподавания русского словесного ударения необходимо проводить повторные исследования и сопоставлять их с ранее полученными результатами.

Целью настоящей работы является выявление ошибок в русском ударении у финских студентов в существительных с подвижным ударением и сопоставление результатов с результатами аналогичного исследования под названием «Ошибки в ударении русского языка у финских студентов в существительных с подвижным ударением», проведённого Арто Мустайоки в 1980-м году (Мустайоки 1980а). Несмотря на то, что на тему ударения изданы уже и более свежие труды, повторяя исследование, проведённое в 1980 году, мы будем опираться на более ранние источники.

В данной работе мы ознакомимся с результатами эксперимента, проведённого в 1980-м году, и проведём аналогичное исследование в сопоставительном аспекте с целью обнаружить возможные изменения в эффективности усвоения финскими студентами русского словесного ударения. Таким образом, результаты исследования, проведённого в рамках данной работы, базируются на опроснике, составленном в 1980 году.

Информантами для данного исследования стали, как и в 1980 году, финские студенты-русисты, учившиеся в 2013 году на кафедре русского языка и литературы Хельсинкского университета. В отличие от исследования 1980 года, нашими информантами стали также двуязычные и русскоязычные студенты-русисты, ответы которых могут дать ценную информацию для изучения финляндского произношения.

2. УДАРЕНИЕ КАК ЧАСТЬ ГРАММАТИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ударение может также обозначаться также интернациональным термином «акцент» (РГ-80: 90). Следовательно, наука, изучающая ударение, называется акцентологией, а типы ударения слов носят название акцентных типов (там же). Изучение ударения, или акцентологию, принято относить к грамматике, а именно к разделу фонологии и морфонологии. Так, из книги «Грамматика современного русского литературного языка» (РГ-1970: 425) следует, что в разделе фонологии акцентология «изучает ударение как член системы различительных возможностей плана выражения слов», описывая при этом «отношение ударения к структуре слога и соотношение ударных и безударных слогов в слове». В разделе морфонологии ударение «изучается с точки зрения его использования для нужд грамматики», и при этом «описываются акцентные характеристики словоформ определённого класса» (там же).

К.С. Горбачевич (1978а: 54) в книге «Вариантность слова и языковая норма» пишет, что с акустико-физиологической стороны ударение, относясь больше к фонетике, выполняет ряд важных коммуникативных функций. Во-первых, оно служит индивидуальным признаком слова, его, так называемым, «фонетическим паспортом», объединяет вокруг себя другие части слова и выделяет слово в речевом потоке, способствуя его узнаванию. Во-вторых, ударение «играет роль второго (после фонемы) важнейшего фонологического средства». В-третьих, оно принимает участие «в ритмико-интонационной организации более крупных фонетических и синтаксических единиц». Эти стороны ударения сближают его со сферой лексикологии и грамматики. (Там же.)

2.1 Понятие русского ударения

В пособиях по грамматике русского языка ударение хоть и описывается по-разному, эти расхождения незначительны. Так, в «Грамматике современного русского литературного языка» Академии наук СССР 1970-го года (РГ-1970: 425) «ударением в русском языке называется динамическое выделение одного из слогов» посредством изменения напряжённости артикуляции, благодаря чему оно называется динамическим, или силовым (там же). В «Русской грамматике» Академии наук Чехословакии (РГ- 1979: 79) русское ударение также называется динамическим, так как заключается в противопоставлении гласных по интенсивности. В ней также отмечается, что ударные слоги «отличаются от безударных и количеством (длительностью)»: ударные слоги «обычно более долгие, чем безударные, но могут быть и короче» (там же). В «Русской грамматике» Академии наук СССР 1980-го года (РГ-1980: 90) ударение описывается как фонетическое выделение одного из слогов и квалифицируется уже как количественно-динамическое, так как ударный гласный, «в отличие от безударных гласных, характеризуется относительно бóльшей напряжённостью произнесения, большей длительностью» и, соответственно, более чётким звучанием. Такое описание ударения, на наш взгляд, является более точным и подробным, чем в предыдущих грамматиках.

Рассмотрим также определение ударения в пособиях по русскому языку. Так, в книге «Современный русский литературный язык» (Гвоздев 1973: 44) русское словесное ударение описывается в разделе фонетики как важное различительное средство фонетического строя и выглядит как «выделение в произношении одного из слогов слова как основного», при этом часто определяющего произношение других слогов. В книге «Современный русский язык» (Розенталь и др. 2003: 142) словесным ударением также считается «более сильное произношение, выделение одного из слогов в слове» с целью фонетического объединения этого слова. В обоих пособиях русское словесное ударение описывается как силовое, или динамическое. В книге «Современный русский язык» такая характеристика объясняется тем, что русское словесное ударение зависит от силы выдоха (Розенталь и др. 2003: 142). А.Н. Гвоздев (1973: 44) в своём пособии по русскому языку объясняет динамичность русского ударения тем, что гласный ударного слога отличается от гласных безударных слогов большей силой и чёткостью произношения, и это, соответственно, требует большей напряжённости органов произношения. По его мнению, это проявляется «в том, что ударные слоги могут восприниматься чётко тогда, когда безударные становятся невнятными», например, при слушании тихой

или отдалённой речи. Он считает, что хотя «фонетическая характеристика ударения [...] раскрыта недостаточно, [...] в процессе речевого общения» ударные и безударные слоги можно различить без труда. Таким образом, ударение является «цельным», «неразложимым», «простым фонетическим средством», хоть и есть причины полагать, что оно сочетает в себе разные элементы произношения, такие как сила звуков, их длительность, их качественные отличия от безударных звуков. (Там же.) К.С. Горбачевич (1978б: 86) в книге «Нормы современного русского литературного языка» также называет ударение силовым. Следовательно, исходя из рассмотренных нами грамматик и пособий по русскому языку, мы склонны называть русское словесное ударение динамическим.

Во всех изученных нами грамматиках и пособиях по языку русское словесное ударение характеризуется как разноместное и подвижное. Разноместность и подвижность – это те два свойства, от которых зависит различительная роль русского ударения (Гвоздев 1973: 45). Разноместность и подвижность русского ударения вызывают трудности в его усвоении, но эти неудобства окупаются за счёт возможности различать смысл слов, ср.: *му́ка-мукá*, *тру́сит-трусíт*, *погру́женный на платформу – погружён-ный в воду* (Горбачевич 1978б: 87). Такая особенность русского ударения позволяет различать даже функционально-стилистическую закреплённость акцентных вариантов, ср.: *лавро́вый лист – семейство ла́вовых* (ботан.). Особенно важной является роль подвижного и разноместного ударения как способа различения грамматических значений и исключения омонимии словоформ, ср.: *анализ кро́ви* (род. п.) – *в кровí* (предл. п.), *обре́зать* (сов. вид) – *обреза́ть* (несов. вид), *гру́зите* (изъяв. накл.) – *грузи́те* (повел. накл.), *кру́гом* (твор. п.) – *круго́м* (наречие и предлог), *мо́лча* (наречие) – *молча́* (деепр.). «Разноместность и подвижность русского ударения [...] устраняют монотонность речи» и способствуют её ритмической организации, а также являются важным фонологическим средством. Эти свойства русского ударения обычно не доставляют особых «хлопот человеку, усвоившему русский язык с детства», но вызывают немалые трудности в изучении русского языка как иностранного. (Там же: 87-88.)

2.2 Разноместность русского ударения

Разноместность русского словесного ударения выражается в том, что оно не падает на какой-нибудь определённый слог «от начала или от конца слова», и ударным в слове

может быть лишь один слог, напр.: *го́роду, сковороде́, запи́сывать* (РГ-1970: 425).¹ В разных словах ударение «может находиться на любом слоге словоформы и на разных морфемах», ср.: *бе́рег, това́рищ, молодёц; холо́дный, больно́й, про́дал (прода́л²); во́гну-тый, пере́вёз, увезла́, перевезённый* (РГ-1980: 91). В данных словах помимо того, что ударение падает на разные слоги, оно падает и на разные морфемы: на префикс (*про́дал*), на корень (*бе́рег, това́рищ*), на суффикс (*перевезённый*) или на флексию (*увезла́*) (там же). Даже в пятисложных словах имеются примеры ударения на любом слоге от начала до конца слова, ср.: *вы́крашенные, здоро́вавшийся, добросо́вестный, голосова́ли, перегово́рить* (Гвоздев 1973: 45).

Разноместность русского ударения предназначается «для различения разных слов, совпадающих по звуковому составу, или разных словоформ одного и того же слова, или для дифференциации разных словоформ одного и того же слова», ср.: *му́ку* (вин. п. ед. ч. слова *му́ка*) и *муку́* (вин. п. ед. ч. слова *мукá*), *ру́ки* (им. и вин. п. мн. ч. слова *рукá*) и *рукí* (род. п. ед. ч. слова *рукá*), *ну́щу* (вин. п. ед. ч. слова *ну́ща*) и *нущу́* (1 л. ед. ч. слова *пустíть*), *ни́ти* (род., дат., предл. п. ед. ч., им. и вин. п. мн. ч. слова *нить*) и *НИТÍ* (аббревиатура) (РГ-1980: 91-92). Разноместность русского словесного ударения является индивидуальным признаком каждого слова и, таким образом, относится к средствам дифференциации слов. В каждой конкретной словоформе ударение имеет своё определённое место. Оно может быть закреплено за одним конкретным слогом, ср.: «за первым слогом – в словоформах *за́мок, стéны*; за вторым: *граммáтика, стенá*; за третьим: *голубо́го, голова́*». (Там же.) В качестве исключения следует отметить такое явление, как вариативность ударения, напр.: *и́наче* и *ина́че, звóнит* и *звони́т*.

2.2.1 Вариативность русского ударения

Как мы уже упомянули ранее (2.2), для различения разных словоформ в каждой словоформе ударение закрепляется за одним определённым слогом. Однако в русском языке существует такое явление, как вариативность ударения, то есть возможность выборочного ударения в одной и той же словоформе одного и того же слова, ср.: *твори́ог* и *тво́рог, да́ришь* и *дари́шь, пе́режитый, пережи́тый и пережито́й* (РГ-80: 92). Слов с

¹ Слова с двумя ударениями, т. е. двуударные слова, в акцентологии рассматриваются как два слова, напр.: *ма́ть-и-ма́чеха, вы́пукло-во́гнутый* (РГ-1970: 425).

² Слово *продал* имеет два варианта произношения: *про́дал* и доп. *прода́л* (ОСРЯ-1988: 457).

вариативным ударением в русском языке довольно много. Так, по К.С. Горбачевичу (1978а: 55), современная «картотека акцентных вариантов насчитывает более 3500 лексем», имеющих акцентную вариантность «по всей парадигме или в отдельных словоформах». Стоит заметить, что автор считает эту цифру лишь приблизительной. По его мнению, она не отображает реальное количество слов с вариативным ударением и должна быть увеличена «за счёт незафиксированных (пропущенных или индивидуальных) колебаний». (Там же: 55-56.) В своей книге «Нормы современного русского литературного языка» К.С. Горбачевич (1978б: 88) отмечает, что современный русский язык насчитывает «более 5000 общеупотребительных слов, у которых зафиксировано колебание в ударении».

Согласно «Русской грамматике» Академии наук СССР, в словах с вариативным ударением «один из вариантов может быть нормативным, а другой – противоречащим норме, просторечным или диалектным» (РГ-80: 92). Ср.: *на́чал* и *начáл*, *положи́л* и *поло́жил*, *магази́н* и *мага́зин*, *краси́вее* и *красиве́е*. Ненормативными часто являются и варианты ударения в словах, относящихся к профессиональной деятельности, ср.: *шпи́ры* (литературное) и *шпри́цы* (медицинское). Иногда вариативность ударения в слове (словоформе) связана с семантической и стилистической дифференциацией. Ср.: 1) *ха́ос* – /стихия, якобы существовавшая до возникновения мира, земли с её жизнью/ и 2) *хао́с*³ – /беспорядок, неразбериха/. В этом примере мы видим, как с помощью ударения различаются лексические значения слова *хаос*. Ср. также: стилистически нейтральные слова *деви́ца*, *шёлковы́й*, *че́стный* и характерные для народно-поэтической речи *де́вица*, *шелко́вый*, *честно́й*; нейтральные словоформы *и́збранный*, *судьба́ми*, *толпа́ми* и книжные (поэтические, высокие, архаические) *избра́нный*, *судьба́ми*, *толпа́ми*. (Там же.) Однако современное представление о норме ударения отличается от вышеупомянутой грамматики. Также некоторые слова уже сменили ударение или его стилистическую окраску.

Для ударения вполне характерно колебание в пределах литературной нормы, так как в русском языке могут одновременно существовать два нормативных варианта одного и того же слова, не имеющих смыслового и стилистического различия, напр., *о́бух* и *обу́х*, *на́лил* и *нали́л*, *и́наче* и *ина́че* (РГ-80: 92). Допустимое колебание ударения отме-

---

³ Современные словари предлагают два варианта произношения слова *хаос* в значении /беспорядок, неразбериха/: *ха́ос* и *хао́с* (ОСРЯ-1988: 619, БТС-2002: 1439).

чается в толковых словарях постановкой двойного ударения: *óбух, диáлог*⁴ (Гвоздев 1973: 47). Часто встречаются слова с вариативным ударением, одно из которых не является в полной мере нормативным, но такой вариант не считается ошибочным, он лишь «отражает закономерности развития языка и имеет [...] определённую стилистическую окраску» (РГ-80: 92). К таким вариантам относятся: 1) «соответствующие нормам литературного языка XIX в.», ныне устаревшие, «но не вышедшие окончательно из употребления», напр., *дарíшь* (совр. *да́ришь*); 2) широко распространившиеся «в живой речи и отвечающие тенденциям развития языка», напр., *разда́л* (лит. *ро́здал*) (там же).

Как пишет К.С. Горбачевич (1978б: 88), «на первый взгляд наличие акцентных вариантов представляется несовершенством языка», однако, он уверяет, что «колебания в ударении – это хотя и временный, но неизбежный этап развития языка». Он считает, что от вариативности ударения есть даже польза, так как она обеспечивает более плавный «переход от старой нормы к новой». Он приводит в пример устаревший вариант ударения в слове *кладбище* (*кладби́ще*). Этот вариант был общепринятым в литературном языке XIX в. (Пушкин, Лермонтов, Баратынский, Никитин, Фет, А.К. Толстой и др.). Новый вариант (*кла́дбище*) начал употребляться в конце XIX в., но ещё в «Словаре Академии» (1909) предпочтительным был вариант *кладби́ще*. Этот вариант и сейчас нередко используется в поэзии (Маршак, Твардовский, Заболоцкий, Симонов, Дудин, Шефнер и др.). (Там же.)

К.С. Горбачевич (1978б: 89) отмечает, что многие вариантные пары выглядят равноценными лишь при поверхностном рассмотрении. На самом же деле, они имеют едва заметные, но весьма существенные функциональные различия, которые тем самым служат обогащению стилистических ресурсов языка. Не смотря на то, что развитие ударения – это сложный процесс, в нём всё же просматриваются «регулярные тенденции и достаточно отчётливые закономерности». (Там же.)

2.3 Подвижность русского ударения

В данной главе мы возвращаемся к понятию подвижности ударения, чтобы рассмотреть эту особенность подробнее, так как она важна для нашего исследования. Так, возмож-

---

⁴ ОСРЯ предлагает только один допустимый вариант: *диáлог*. Вариант *диáлог* считается устаревшим и не рекомендуется (ОСРЯ-1988: 124).

ность перехода ударения «с одного слога на другой и с одной морфемы на другую» в словоформах одного слова «называется подвижностью словестного ударения, а само такое ударение – подвижным», напр.: *де́ло, дела́, дела́ми; верчу́, вёртишь, вёртят, вертё́л* (РГ-80: 92). Иными словами, являясь подвижным, ударение не сохраняется всегда на одной морфеме, «а может менять своё место при словообразовании и формообразовании так, что морфема, например корень, оказывается то ударной, то безударной», напр.: *си́ла – сильне́й – силачу́, ру́ки – ру́чка – рука́ – ручно́й – рукава́, чёрный – черни́ла – чернова́тый – ви́чернить* (Гвоздев 1973: 45). Всё же подвижность русского ударения проявляется не во всех словах. Неподвижное ударение отличается от подвижного тем, что «при образовании разных форм одного слова ударение остаётся на том же месте», напр.: *бу́кв-а, бу́кв-ы, бу́кв-е; стерег-у́, стереж-ёшь, стерег-у́т*; (РГ-80: 92). Подвижное ударение в виде дополнительного средства «сопровождает основное средство образования грамматических форм – аффиксацию». Словоформы отличаются друг от друга аффиксами (обычно флексиями), а также иногда – и местом ударения. (Там же.) Ударение может служить и единственным способом различения словоформ (например, *води́ – во́ды, письма́ – пи́сьма, ве́чера – вече́ра*), но, как правило, является лишь дополнением к окончанию (Мустайоки 1980б: 104-105). Так, образование формы вин. п. ед. ч. слова *гора* происходит с помощью флексии -у и с помощью перехода ударения на основу: *гор-а́ – го́р-у* (РГ-80: 92). Подвижность ударения является характерным признаком для всех разрядов изменяющихся слов, напр.: *страна́ – стра́ны, ва́жен – важна́, два́дцать – двадца́ти, учу́ – учи́шь* (Мустайоки 1980б: 104).

2.4 Другие формы проявления русского словесного ударения

Далее мы рассмотрим формы проявления ударения, которые не являются основоположными для нашего исследования, но которые являются неотъемлемой частью категоризации русского словесного ударения. К тому же, некоторые из них встречаются в следующих главах, поэтому их описание также упростит понимание текста.

2.4.1 Побочное ударение

В главе 2.2 мы писали, что ударным в слове может быть лишь один слог, отметив, что, по данным «Грамматики современного русского литературного языка» Академии наук 1970-го года (РГ-70: 425), «двуударные слова с акцентологической точки зрения явля-

ются двумя словами». В других книгах слова с двумя ударениями описываются иначе. Так, например, в «Русской грамматике» Академии наук СССР (РГ-80: 91) и в книге «Современный русский литературный язык» (Гвоздев 1973: 46) отмечается, что существуют слова с двумя ударениями, одно из которых является более слабым. В то же время в «Русской грамматике» Академии наук Чехословакии (РГ-79: 82) и в «Современном русском языке» (Розенталь и др. 2003: 142) говорится о словах с двумя и более ударениями, из которых главным является только одно. В книге «Современный русский язык» (Розенталь и др. 2003: 142) приводится в пример слово даже с четырьмя ударениями: *а́втове́ломòтогòнки*. Исходя из этого, смеем предположить, что три ударения в слове – это не предел.

Если слово имеет два ударения, то одно из ударений является более слабым. Оно называется побочным ударением и обозначается грависом (`). (Гвоздев 1973: 46, РГ-80: 90-91). А.Н. Гвоздев (1973: 46) отмечает, что побочным является всегда первое из ударений и что слова с побочным ударением могут относиться к разным группам. В «Русской грамматике» (РГ-80: 91) определение мест двух ударений, на наш взгляд, выглядит несколько размыто: «...побочное ударение, как правило, находится ближе к началу слова, а основное – ближе к концу слова...». В «Русской грамматике» (РГ-79: 82) так же, как и в книге А.Н. Гвоздева (1973: 46), первое в слове ударение характеризуется как ослабленное, т. е. побочное, а второе ударение от начала слова – как главное ударение, которое на фонетическом уровне представляет собой динамическую вершину (динамический пик) слова. Это значит, что в фонетическом плане для слова характерна одна динамическая вершина, а не одно ударение (там же). В книге «Современный русский язык» (Розенталь и др. 2003: 142) отмечается лишь то, что одно из ударений «является главным, а остальные – второстепенными (побочными)». Однако, тот факт, что в данной книге представлено слово с четырьмя ударениями (*а́втове́ломòтогòнки*), три первых из которых являются побочными, уже противоречит версии других авторов. Объяснением, на наш взгляд, может послужить то, что тремя первыми составляющими сложного слова являются первые части сокращённых слов. Мы их рассмотрим в данной главе.

В «Русской грамматике» (РГ-79: 82) перечисляются слова, составляющие группу слов с несколькими ударениями. Это «сложные слова, сложно-сокращённые слова неинициального типа, ряд префиксальных слов и иноязычные сращения», напр.: *а́виапóчта*, *дòлгои́гра́ющий*, *ма́слозавóд*, *све́рхпла́новый*, *а́эродина́мика* (там же). Также в этой работе отмечается, что наличие в слове данной категории двух или нескольких

ударений – не обязательный признак, так же, как и большое количество слогов «не является обязательным условием появления побочного ударения». Побочное ударение выделяет лишь один из лексически значимых компонентов слова. По мере того, насколько общеупотребительным становится слово и насколько автоматизировано его восприятие, побочное ударение может стать лишним. С двумя ударениями сложные слова употребляются в редких случаях, например, со следующими компонентами: *авиа-, авто-, агро-, аэро-, вице-, макро-, микро-, ново-, нео-, обще-, пол-, радио-, стерео-, теле-*. Причём, в этой грамматике приводятся примеры пар, в которых у одного слова вместо главного и побочного отмечены два главных ударения (´), а у второго – нет обозначения даже побочного ударения. Это мы интерпретируем следующим образом: в первом слове пары побочное ударение настолько сильное, что имеет право на такое же обозначение, что и главное, а во втором слове – настолько слабое, что не получает никакого обозначения, т. е. является, так называемым, лишним. Ср.: *а́втомехáник – автомаи́шина, а́эродина́мика – аэропóрт, брóнетáнковый – бронепóезд*. К этой же группе в данной грамматике относятся также сложные слова с числительным компонентом, такие как *шестíдесятилéтие* и *шестисóтлéтие*, в которых первое ударение не ослабевает до уровня побочного ударения. Что касается сложно-префиксальных образований, то к ним, в частности, относятся слова с такими приставками, как *архи-, анти-, вне-, де-, контр-, после-, ре-, сверх-, супер-, транс-*. Ср.: *внёслужéбный – внешкóльный, свéрхплáновый – сверххурóчный, пóслеоктя́брьский – послеобéденный*. Кроме этого, в этой же книге по грамматике приводятся пары слов, не попадающие под описание двух выше описанных типов, напр.: *ры́боохра́на – рыболо́вство, свéточувствéтельный – светолóбивый, сла́борáзвитый – слабовóльный* и т. д. (Там же: 83.) Следует отметить, что полного единообразия не может быть даже в выше перечисленных примерах, так как побочное ударение зависит от тщательности произношения (там же: 84).

А.Н. Гвоздев (1973: 46) трактует слова с двумя ударениями несколько иначе. К данной категории он относит сложные слова и аббревиатуры, которые в начальный период своего усвоения могут иметь два ударения, но по мере того, как становятся общеупотребительными, оставляют за собой лишь одно укрепившееся ударение. Что касается сложносокращённых слов, которые он тоже относит к этой категории, то они, в зависимости от степени употребительности, могут иметь как одно, так и два ударения. Он считает, что в сложных словах, объединяющих однородные слова, два ударения имеют почти одинаковую силу, напр.: *красно-сíний, ша́хматно-ша́шечный, русско-*

францу́зский, марксист-лени́зм, то́нна-киломе́тр, формо́вщик-лите́йщик. В словах, объединяющих неоднородные слова, по мнению автора, первое ударение по силе уступает второму и может не слышаться. (Там же.) Держится же оно преимущественно «в редко употребляемых в разговорной речи словах», напр.: *сто́гометáтель, за́сухоусто́йчивый, ме́деплавильный, заво́доуправле́ние, са́хароваре́ние, сне́гоочисти́тель* (там же: 46-47). Побочное ударение, как по А.Н. Гвоздеву (1973: 47), так и в «Русской грамматике» (РГ-79: 82), могут иметь также «некоторые приставки (*сверх-, после-, контр-, анти-*) и первые части сокращённых слов (*хоз-, сов-, проф-*)», напр.: *послеоктя́брьский, све́рхплáновый, ко́нтраступле́ние, хо́зуправле́ние, со́ваппара́т, прòфобразова́ние, пла́всоста́в.*

Как следует из «Русской грамматики» (РГ-80: 91), очень многие сложные слова, а также большинство префиксальных слов всё же не имеют побочного ударения, напр.: *водока́чка, полукру́г, междунаро́дный.*

2.4.2 Проклитики и энклитики

Наличие ударения является признаком знаменательного слова (РГ-80: 90). Как правило, в каждой словоформе знаменательного слова есть одно ударение (там же). Согласно А.Н. Гвоздеву (1973: 45), «существительные, прилагательные, глаголы и другие знаменательные части речи имеют своё особое и только одно ударение», напр.: *Роско́шной Гру́зии доли́ны ковро́м раски́нулись вдали́* (М.Ю. Лермонтов). Служебные слова, какими являются предлоги, союзы и частицы, обычно не имеют своего ударения и в качестве безударного слога вместе со знаменательным словом составляют фонетическое слово, напр.: *у бра́та, отец бы́, под окно́м, мать и́ дочь; Ма́ша же́ не взяла́ кни́ги в библиоте́ке* (РГ-80: 90, А.Н. Гвоздев 1973: 45, Д.Э. Розенталь и др. 2003: 142). Безударные слова, примыкающие к последующему ударному слову, называются проклитиками, а примыкающие к предшествующему ударному слову – энклитиками (там же). Проклитиками обычно являются односложные предлоги и союзы, напр.: *на бере́гу; со мно́й; ни ты́, ни о́н* (РГ-79: 80, РГ-80: 90). Кроме того, в «Русской грамматике» Академии наук Чехословакии (РГ-79: 80) отмечается, что проклитиками являются отрицательная частица *не* и составные предлоги *из-за, из-под*, а также, как правило, двусложные предлоги *перед, между, через*, напр.: *из-под скаме́йки, через дво́р.* В качестве энклитик, как правило, выступают односложные частицы, напр.: *о́н-то приде́т, принесё́-ка, о́ни ведь говори́ли* (РГ-80: 90). Также к ним относятся модальное *это*, вспомогательное *было* и

фамильярно-контактное *брат*, напр.: *Куда это он пошёл?*; *пошёл было*; *Брат, ведь не знал!* (РГ-79: 81). Такая потеря ударения, по А.Н. Гвоздеву (1973: 46), наблюдается «при переходе знаменательных слов в служебные». Так, например, не имеют «ударения союзы *что* и *хоть*, восходящие к местоимению *что* [...] и деепричастию *хотя*» (там же).

Характерными проклитиками, по мнению А.Н. Гвоздева (1973: 46), «являются предлоги, у которых и сила слогов, и качество гласных» такие же, как и в соответствующих безударных слогах внутри слова, ср.: *по рóду* – *порóду*, *до са́да* – *доса́да*, *до вери́ны* – *довери́ли*, *за веде́ние* – *заведе́ние*. Энклитиками же являются многие частицы, «гласные которых совпадают с заударными слогами слов», ср.: *постро́й-ка* – *постро́йка*, *скоблѝ же* – *блѝже*, *селó-то* – *болóто*, *окре́п ли* – *окре́пли* (там же).

К одной ударной словоформе, которая обычно является словоформой знаменательного слова, могут примыкать и проклитика и энклитика, напр.: *на бережо́к бы* (РГ-80: 90). Иногда «проклитиками могут становиться и словоформы знаменательных слов». Например, односложный предлог и предшествующая глаголам и кратким причастиям отрицательная частица *не* могут принять на себя ударение, вследствие чего следующее после них знаменательное слово остаётся без ударения: *на́ берег*, *на́ два*, *не́ был*. (Там же.)

2.4.3 Слабоударяемые слова

В русском языке существуют слова, в которых ударение ослаблено (РГ-80: 90). В главе 2.4 мы писали о том, что ослабленное ударение называется слабым, или побочным. В данной главе мы возвращаемся к этому явлению, чтобы рассмотреть его не в качестве побочного ударения в сложном слове, а в качестве основного ударения. Ослабленное ударение могут иметь не только части сложных слов, но и отдельные слова (РГ-80: 91). Словоформы с ослабленным ударением принято называть слабоударяемыми. Как мы уже писали в главе 2.5, большая часть служебных слов, как правило, не имеет собственного ударения. Такими являются односложные предлоги, союзы и частицы. Однако «неодносложные служебные слова могут быть как безударными, так и слабоударяемыми». Неодносложными предлогами, которые в потоке речи оказываются безударными, являются *из-за*, *из-под*, *изо*, *надо*, *обо*, *ото*, *передо*, *подо*, напр.: *из-за ле́са*, *из-под стола́*, *изо все́х*, *надо мно́й*, *обо все́м*, *ото все́х*, *передо мно́й*, *подо льдо́м*. (Там же.)

Слабоударяемыми в потоке речи обычно оказываются следующие слова:

- односложный предлог *сквозь* (РГ-79: 82);
- двусложные и трёхсложные предлоги, в особенности те, которые могут быть и предлогами, и наречиями: *кро́ме, по́сле, круго́м, мимо́, о́коло, вокру́г, напро́тив, поперёк*; напр.: *Кро́ме тебя́, она́ никого́ не послу́шает; Бе́гали круго́м по́ля* (РГ-79: 82, РГ-80: 90-91); предлоги *ме́жду, пе́ред* и *че́рез* могут быть и слабоударяемыми, и безударными, ср.: *ме́жду дере́вьями* и *между дере́вьями* (РГ-80: 91);
- односложные союзы *как* и *раз*: *Ра́з обеща́ли, выполни́м; Хорошо́ бы имётъ та-кую библиоте́ку, ка́к ва́ша* (РГ-80: 91);
- двусложные и трёхсложные союзы: *е́сли, когда́, бу́дто, сло́вно, потому́ что* и парный союз *то... то* (РГ-79: 82); исключение – *коли* и *чтобы*, которые являются проклитиками; напр.: *Прие́ду, потому́ что обеща́л; Ра́довался сло́вно ре-бе́нок*; (ср.: *Коли зна́ешь, расскажи; Проси́ла, чтобы написа́л* (РГ-80: 91);
- бо́льшая часть относительных слов: *кото́рый, что́, отку́да, куда́, где*; напр.: *Верну́лся в го́род, в кото́ром роди́лся; ме́сто, куда́ напра́влялись* (РГ-79: 82, РГ-80: 90-91);
- «личные местоимения и притяжательные местоимённые прилагательные: *меня́ встрéтили хорошо́; моёй сестре́ хóчется научи́ться пла́вать*» (РГ-80: 91);
- «простые числительные в сочетании с существительным» (если числительное без предлога, на который переходит ударение): *пять часо́в, без десяти́ пять* (там же);
- формы служебного глагола *быть*: *вече́р был ти́хий* и формы полужнаменательного глагола *стать*: *ста́ло моро́зно*; (РГ-80: 91);
- слова с модальным значением, немногосложные из которых могут быть как слабоударяемыми, так и безударными (многосложные всегда имеют побочное ударение): *быва́ло, бы́ло*; напр.: *отпра́вился бы́ло вчера́ в теа́тр* (ср.: *отпра-ви́лся было́ вчера́ в теа́тр*) (РГ-80: 91);
- вводные слова: *ста́ло быть, мо́жет быть*; напр.: *Она́, мо́жет быть, хóчет оста́ться? Он, ста́ло быть, согла́сен?*
- фамильярно-контактное слово *брат*, которое может быть как слабоударяемым, так и безударным: *Ты́, бра́т, не серди́сь!* (ср.: *Ты́, брат, не серди́сь!* (РГ-79: 82, РГ-80: 90-91).

Необходимо всё же отметить, что иногда в контексте слова, которые обычно являются слабоударяемыми или безударными, могут оказаться интонационно выраженными, напр.: *Я не зна́ю, а о́н знаёт; Скажу́ по́сле уро́ка, а не сейча́с; Вам ча́й с са́харом или бе́з? – Бе́з* (РГ-80: 91).

2.4.4 Неконечное и конечное ударение

С точки зрения грамматики существенным признаком ударения считается «его отношение к морфемному членению слова» (РГ-80: 92). Так, при изменении словоформ слова с ударением на основе, которое называется неконечным ударением, можно противопоставить словоформы «с ударением на флексии, т. е. с конечным ударением», напр.: *доро́г-а – ступн-я́, доро́г-е – ступн-е́, доро́г-у – ступн-ю́, доро́г-ой – ступн-е́й, о доро́г-е – о ступн-е́, доро́г-и – ступн-и́, доро́г – ступн-е́й, дорог-а́м – ступн-я́м, доро́г-ами – ступн-я́ми, о доро́г-ах – о ступн-я́х*. Так, формы, имеющие разный морфемный состав, «объединяются по признаку наличия в них неконечного или конечного окончания». (Там же.)

2.4.5 Условное ударение

Бывают слова, которые не различают ударение во всех словоформах, ср.: *ле́д, льду, льдам* (РГ-70: 428). Ударение в словоформе, которое не совпадает с реально существующим, называется условным ударением (РГ-80: 93). Так, например, в сопоставлении «с другими формами тех же слов, словоформам типа *бык, кот, лист, лёд, дел, цвёл* приписывается [...] ударение на флексии» (там же). То, какое ударение «(условное или действительное), определяется для словоформ с неслоговыми основами и нулевыми флексиями» путём сопоставления «их с другими словоформами того же слова» (там же: 93-94).

3. АКЦЕНТНЫЕ ТИПЫ

Акцентный тип – это основная единица классификации по ударению для изменяемых слов (РГ-80: 94). Акцентный тип выглядит как «общая схема размещения ударения в словоформах определённого множества слов», которые относятся к данной части речи.

Словоформы определяются по неконечному и конечному ударению. Также «различаются акцентные типы с неподвижным ударением на основе во всех словоформах, с неподвижным ударением на флексии во всех словоформах» и акцентные типы с подвижным ударением. Например, к одному и тому же акцентному типу относятся глаголы *тяну́ть* и *смотре́ть*, так как в них «ударение в прош. вр. на последнем слоге основы, в 1 л. ед. ч. наст. вр. и в повелит. накл. – на флексии, в остальных формах наст. вр. – на основе: *тяну́л, -ла, -ло, -ли* и *смотре́л, -ла, -ло, -ли, тяну́ – смотрею́, тяни́, -те – смотри́, -те, тя́нешь, -ут – смóтришь, -ят*». (Там же.)

3.1 Акцентные типы имён существительных

В современном русском языке бо́льшая часть существительных имеет неподвижное ударение, и лишь небольшая часть слов характеризуется подвижным ударением (РГ-80: 511). В «Русской грамматике» (там же) «по соотношению конечного и неконечного ударения словоформ» выделены следующие акцентные типы имён существительных:

- «тип А – неподвижное ударение на одном и том же слоге основы во всех формах : *знак, зна́ка, зна́ку, знак, (о) зна́ке; зна́ки, зна́ков, зна́кам, зна́ки, зна́ками, (о) зна́ках*»;
- «тип В – неподвижное ударение на флексии во всех формах: *стол, столá, столу́, стол, столóм, (о) столé, столы́, столо́в, столáм, столы́, столáми, (о) столáх*»;
- «тип В₁ – ударение на флексии во всех формах ед. и мн. ч., кроме формы им. п. мн. ч., в которой ударение на основе: *ко́нь, ко́ня, ко́ню, ко́ня, ко́нём, (о) ко́не; ко́ни, ко́ней, ко́ням, ко́ней, ко́нями, (о) ко́нях*»;
- «тип В₂ – ударение на флексии во всех формах ед. и мн. ч., за исключением форм вин. п. ед. ч. и им. и вин. п. мн. ч. – с ударением на основе: *го́ра, го́ры, го́ре, го́ру, го́рой, (о) го́ре, го́ры, гор, го́рам, го́ры, го́рами, (о) го́ре*»;
- «тип С – ударение на основе во всех формах ед. ч. и на флексии – во всех формах мн. ч.: *го́род, го́рода, го́роду, го́род, го́родом, (о) го́роде, городá, городóв, городáм, городá, городáми, (о) городáх*»;

- «тип С₁ – ударение на основе во всех формах ед. ч. и в форме им.-вин. п. мн. ч., ударение на флексии в формах всех остальных падежей мн. ч.: *зуб, зу́ба, зу́бу, зуб, зубом, (о) зу́бе; зу́бы, зубо́в, зубáм, зу́бы, зубáми, (о) зубáх*»;
- «тип D – ударение на флексии во всех формах ед. ч. и ударение на основе – во всех формах мн. ч.: *труба́, тру́бы, трубе́, трубу́, трубо́й, (о) трубе́; тру́бы, труб, тру́бам, тру́бы, труба́ми, (о) тру́бах*»;
- «тип D₁ – ударение на флексии во всех формах ед. ч., за исключением формы вин. п. и ударение на основе в форме вин. п. ед. ч. и во всех формах мн. ч.: *душа́, души́, душе́, ду́шу, душо́й, (о) душе́; ду́ши, душ, ду́шам, ду́ши, ду́шами, (о) ду́шах*».

Продуктивными являются только типы А, В и С (РГ-80: 511). Акцентные типы имён существительных, представленные в «Русской грамматике» изображены в таблице 1.

Таблица 1. Акцентные типы существительных («ударная основа обозначается чёрным кружком, ударная флексия – белым») (РГ-80: 512-513).

Формы		Акцентные типы				
		А	В	В ₁	В ₂	С
Ед. ч.	Им.	знак ●	стола ○	конь ○	гора ○	дом ●
	Род.	знака ●	столá ○	коня́ ○	горы́ ○	дома́ ●
	Дат.	знаку́ ●	столу́ ○	коню́ ○	горе́ ○	дому́ ●
	Вин.	знак ●	стол ○	коня́ ○	гору́ ●	дом ●
	Тв.	знаком ●	столом ○	конём ○	горо́й ○	домо́м ●
	Предл.	(о) зна́ке ●	(о) столé ○	(о) конé ○	(о) горе́ ○	(о) домо́е ●
Мн. ч.	Им.	знаки ●	столы́ ○	ко́ни ●	го́ры ●	дома́ ○
	Род.	знако́в ●	столо́в ○	коней́ ○	гор ○	домо́в ○
	Дат.	знака́м ●	стола́м ○	коня́м ○	гора́м ○	дома́м ○
	Вин.	зна́ки ●	столы́ ○	коней́ ○	го́ры ●	дома́ ○
	Тв.	зна́ками ●	стола́ми ○	ко́нями ○	гора́ми ○	дома́ми ○
	Предл.	(о) зна́ках ●	(о) стола́х ○	(о) ко́нях ○	(о) гора́х ○	(о) дома́х ○

Таблица 1 (продолжение)

C ₁		D		D ₁	
зуб	●	труба́	○	душа́	○
зуба́	●	трубы́	○	души́	○
зубу́	●	трубе́	○	душе́	○
зуб	●	трубу́	○	душу́	●
зубо́м	●	трубо́й	○	душо́й	○
(о) зубе́	●	(о) трубе́	○	(о) душе́	○
зубы́	●	тру́бы	●	ду́ши	●
зубо́в	○	труб	●	душ	●
зуба́м	○	тру́бам	●	ду́шам	●
зубы́	●	тру́бы	●	ду́ши	●
зуба́ми	○	тру́бами	●	ду́шами	●
(о) зуба́х	○	(о) тру́бах	●	(о) ду́шах	●

4. ТИПЫ УДАРЕНИЯ ИМЁН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ АРТО МУСТАЙОКИ, И КОНЦЕПЦИИ ДРУГИХ ЛИНГВИСТОВ

Как мы уже упоминали во Введении, в 1980 году Арто Мустайоки провёл эксперимент, протестировав степень знания финскими студентами-русистами русского словесного ударения. Данный эксперимент он опубликовал в своей статье «Ошибки в ударении русского языка у финских студентов в существительных с подвижным ударением» (Мустайоки 1980а). Результаты эксперимента он использовал в своей диссертации на соискание докторской степени «Типы ударения имён существительных в современном русском литературном языке и их минимизация в учебных целях» (Мустайоки 1980б). В своей работе он описывал трактовки разных лингвистов и приводит разные концепции по определению типов ударения русских существительных, некоторые из которых мы рассмотрим в данной главе вместе с концепцией самого Арто Мустайоки. Здесь и далее мы будем опираться на «Русскую грамматику» Академии наук СССР 1980-го года, которая из трёх изученных нами книг по грамматике, на наш взгляд, содержит наиболее подходящую для нашей работы информацию.

Согласно Арто Мустайоки (1980б: 114), подвижность ударения прослеживается «при склонении существительных, прилагательных, местоимений и числительных, а также при спряжении глаголов, т. е. у всех изменяющихся слов». Вместе с тем ярче

всего она проявляется при склонении существительных (Мустайоки 1980а: 17), которые являются «самой многочисленной группой слов с подвижным ударением» (Мустайоки 1980б: 114). Доля существительных с подвижным ударением небольшая (7,1%), но сдвиги ударения наблюдаются у самых употребительных из них. Это значит, что вероятность того, что в словоформах ударение будет отличаться от исходной формы, достаточно высока. Следовательно, незнание случаев, в которых место ударения меняется, может породить неразборчивую речь. (Мустайоки 1980а: 18.)

А. Мустайоки (1980а: 17) пишет, что основной акцентологической оппозицией в парадигме существительных является противопоставление чисел, что позволяет обозначать разные типы ударения символами, состоящими из двух букв, первая из которых представляет единственное число, а вторая – множественное. Так, буква А означает «неподвижное ударение на основе, В – неподвижное ударение на окончании, Х – подвижное ударение». Из этого следует, что полупарадигма Х выступает в роли второй акцентологической оппозиции существительных, противопоставляя именительному и аналогичному с ним винительному падежу другие падежи. Автор приводит таблицу, в которой изображены «девять основных типов ударения русских существительных», которые можно получить, соединяя парадигмы попарно. Цифры в таблице 2 обозначают количество существительных, относящихся к данному типу ударения согласно Грамматическому словарю А.А. Зализняка. (Там же.)

Таблица 2. Основные типы ударения русских существительных (Мустайоки 1980а: 17-18).

АА	ВВ	АВ	ВА
кни́га	о́чка	мо́ре	ли́цо
кни́ги	о́чка	мо́ря	ли́ца
кни́ге	о́чку	мо́рю	ли́цу
кни́гу	о́чку	мо́ре	ли́цо
кни́гой	о́чком	мо́рем	ли́цом
кни́ге	о́чке	мо́ре	ли́це
кни́ги	о́чки	мо́ря	ли́ца
кни́г	о́чков	мо́рей	ли́ц
кни́гам	о́чкам	мо́рям	ли́цам
кни́ги	о́чки	мо́ря	ли́ц
кни́гами	о́чками	мо́рями	ли́цами
кни́гах	о́чках	мо́рях	ли́цах
38150	555	380	287

Таблица 2 (продолжение)

АХ	ВХ	ХА	ХВ	ХХ
зуб	губа	лист	мяч	конь
зуба	губы	листа	мяча	коня
зубу	губе	листу	мячу	коню
зуб	губы	=3	=	=
зубом	губой	листом	мячом	конём
зубе	губе	листе	мяче	конё
зубы	губы	листья	мячи	коня
зубов	губ	листьев	мячей	коней
зубам	губам	листьям	мячам	коньям
=	=	листья	мячи	=
зубами	губами	листьями	мячами	коньями
зубах	губах	листьях	мячах	конях
144	40	15	2040	5

А. Мустайоки (1980а: 18) отмечает, что под основные типы ударения попадает 99,9 % всех существительных. Среди основных, не входящих в эти типы, он выделяет случай, в котором происходит «переход ударения с окончания на основу в вин. падеже ед. числа у слов ж. морфологического рода на -а (*рукá* – *ру́ку* – *рукóй*)». Обозначив эту полупарадигму буквой X_a , можно образовать «парадигмы X_aA (*ценá*; 15 слов) и X_aX (*рукá*; 16 слов)». (Там же.) Также он описывает полупарадигму X_{ndp} , встречающуюся только у слов *pluralia tantum* – слов, имеющих только множественное число, напр.: *дéти*, *лю́ди*. «Полную» парадигму он изображает так: её $\emptyset X_{ndp}$ (Мустайоки 1980б: 182).

4.1 Концепция А.А. Зализяка

В своей работе А. Мустайоки (1980б: 116–117) рассматривает описание типов ударения русских существительных А.А. Зализняком, который поместил ударения имён в рамки так называемой суженной парадигмы. Эта парадигма состоит из первичных и вторичных словоформ. Первичными словоформами А.А. Зализняк (1967: 133) называет все шесть падежных форм ед. числа и пять падежных форм мн. числа (все, кроме вин.). Форма вин. падежа мн. числа оказывается вторичной, так как она всегда соответствует форме им. падежа мн. числа или род. падежа мн. числа (там же).

В суженной парадигме отмечается не «действительное» ударение, а «условное», которое имеет два значения: «условное ударение на основе» и «условное ударение на окончании» (там же: 150). Условное и действительное ударения совпадают в том случае, если и основа, и окончание словоформы являются слоговыми, напр.: *стола́* (ударение на окончании), *коро́вам* (ударение на основе). Если же один из компонентов не яв-

ляется слоговым, то условное ударение словоформы можно определить на основе «контрольной» словоформы. Таковой является словоформа дат. падежа того же числа. (Там же: 152) К случаям, которые попадают под эти правила, относятся 1) «формы с нулевым окончанием, а именно форма им. падежа ед. числа м. рода» (*олéнь, ячмéнь, стол*) и «формы род. падежа мн. числа ж., ср. и (весьма редко) м. рода» (*корóв, голóв, мест, глаз*); 2) случаи с неслоговой основой, образовавшиеся за счёт исчезновения беглой гласной (*дня, лжи*) или таковые уже в исходной форме (*тьма, зло*). По данному «правилу в словоформах *олéнь* и *корóв* условное ударение на основе (ср.: *олéню, коровáм*), а в словоформах *ячмéнь, стол, мест, глаз, дня и лжи* – «на окончании (ср.: *ячмéню, столу́, головáм, местáм, глазáм, дням, лжи*)». (Мустайоки 1980б: 117.)

А. Мустайоки (там же: 118) приводит называемую А.А. Зализняком схему условного ударения некоторой парадигмы. Она показывает, «на каком компоненте находится условное ударение в каждой первичной словоформе этой парадигмы» (там же: 117). Plusом А.А. Зализняк (1967: 153) обозначает условное ударение на основе, а минусом – на окончании. Таким образом, как пишет А. Мустайоки (1980б: 118), получается «шесть основных схем ударения: два (а, б) с неподвижным ударением и четыре (с, d, e, f) с подвижным», которые изображены в таблице 3.

Таблица 3. Основные схемы (А.А. Зализняк 1967: 153).

Классификация схем	Ид. число	Мн. число		
		И.	Р. Д. Т. П.	
a'	+	–	–	
b'	–	+	+	
c'	+	+	–	
d'	–	–	–	

Помимо этого, А.А. Зализняк разработал ещё пять второстепенных схем ударения, которые представлены в таблице 4.

Таблица 4. Второстепенные схемы (А.А. Зализняк 1967: 154).

Классификация схем	Ид. число				Мн. число		
	И.	В.	Р. Д. П.	Т.	И.	Р. Т.	Д. П.
a'	–	+	–	–	+	+	+
b'	–	+	–	–	+	–	–
c'	–	–	–	+	–	–	–
d'	+	+	+	+	+	–	+
e'	–	–	+	+	+	–	+

Схемы ударения по А.А. Зализняку А. Мустайоки (1980б: 118) иллюстрирует в таблице 5.

Таблица 5. Схемы ударения по А.А. Зализняку (Мустайоки 1980б: 118-119).

		<i>a</i>	<i>b</i>	<i>c</i>	<i>d</i>	<i>e</i>	<i>f</i>
ед. ч.	И.	шко́ла	ста́тья	мо́ре	вино́	зуб	губа́
	Р.	шко́лы	ста́тьи	мо́ря	вина́	зуба́	губы́
	Д.	шко́ле	ста́тьё	мо́рю	вину́	зубу́	губе́
	В.	шко́лу	ста́тью	мо́ре	вино́	зуб	губу́
	Т.	шко́лой	ста́тей	мо́рем	вино́м	зубом	губо́й
	П.	шко́ле	ста́тьё	мо́ре	винё	зубе́	губе́
мн. ч.	И.	шко́лы	ста́тьи	мо́ря	вина́	зубы́	губы́
	Р.	шко́л	ста́тей	мо́рей	вин	зубо́в	губ
	Д.	шко́лам	ста́тьям	мо́рям	вина́м	зуба́м	губа́м
	Т.	шко́лами	ста́тьями	мо́рями	вина́ми	зуба́ми	губа́ми
	П.	шко́лах	ста́тьях	мо́рях	вина́х	зуба́х	губа́х

Таблица 5 (продолжение)

		<i>a'</i>	<i>b'</i>	<i>c'</i>	<i>e'</i>	<i>e*</i>
ед. ч.	И.	спина́	рука́	вошь	ребёнок	дитя́
	Р.	спины́	руки́	вши	ребёнка	дитя́ти
	Д.	спинё	рукé	вши	ребёнку	дитя́ти
	В.	спину́	ру́ку	вошь	ребёнка	дитя́
	Т.	спинóй	руко́й	вошью́	ребёнком	дитя́тей
	П.	спинё́	рукé	вши	ребёнке	дитя́ти
мн. ч.	И.	спины́	ру́ки	вши	дéти	дéти
	Р.	спин	рук	вшей	детей	детей
	Д.	спина́м	рука́м	всам	дéтям	дéтям
	Т.	спина́ми	рука́ми	вша́ми	дeтьми́	дeтьми́
	П.	спина́х	рука́х	всах	дéтях	дéтях

Как считает А. Мустайоки (1980б: 119), А.А. Зализняк внёс огромный вклад в изучение типов ударения русских существительных. Исследование современного русского ударения невозможно без использования «приёмов описания, материалов, наблюдений и выводов» А.А. Зализняка (там же). Так, из вышеизложенного мы видим, что и авторы «Русской грамматики» (РГ-80), и сам А. Мустайоки придерживаются принципа определения типов ударения А.А. Зализняка.

4.2 Концепция Н.А. Федяниной

Приём подачи схем ударения у Н.А. Федяниной, которого нет, например, у ранее упомянутого нами А.А. Зализняка, также заслуживает должного внимания. Несмотря на то, что пособие А.Н. Федяниной «Ударение в современном русском языке» (1976) написано для преподавателей русского как иностранного, общие черты описания типов ударе-

ния у неё те же, что и у А.А. Зализняка (Мустайоки 1980б: 123). В своей книге она рассматривает отдельно производные и непроизводные существительные. Она считает, что «подвижность ударения в склонении существительных заключается прежде всего в акцентном противопоставлении чисел. Основные схемы подвижного ударения существительных отражают несовпадения ударения в словоформах единственного и множественного числа». В результате чего «ударение в полных парадигмах существительных можно представить как разные комбинации неподвижного и подвижного ударения полупарадигм единственного и множественного числа». (Федянина 1976: 22).

Ударение в полупарадигмах А.Н. Федянина обозначает символами *A* (неподвижное ударение на основе), *B* (неподвижное ударение на окончании) и *C* (подвижное окончание). Вследствие того, что А.Н. Федянина (1976: 22-23) использует понятие «условное ударение», «основной тип подвижного ударения в единственном числе существительных заключается в акцентном противопоставлении формы винительного падежа единственного числа другим падежам единственного числа», а «основной тип подвижного ударения во множественном числе» – в акцентном противопоставлении «формы именительного падежа другим формам множественного числа». Графически это можно изобразить следующим образом:

Таблица 6. Основной тип подвижного ударения в полупарадигмах числа существительных по А.Н. Федяниной (1976: 24).

Падеж	Единственное число	Множественное число
И.	—	+
Р.	—	—
Д.	—	—
В.	+	—
Тв.	—	—
П.	—	—

А.Н. Федянина упоминает о существовании и других типов «подвижного ударения в полупарадигмах единственного и множественного числа», между тем она уверяет, что они представлены лишь единичными словами и их выделение наряду с вышеупомянутыми типами не является бесспорным. Так, для обозначения слов типа *глушь* (*глуши́*, *глуши́*, *глушь*, *глу́шью*, *глуши́*) в ед. числе и слов *челове́к* и *ребёнок* (*де́ти*, *детёй*, *детя́м*, *детьми́*, *дэ́тях*) во мн. числе А.Н. Федянина использует символ *C*₁. (Там же: 24-25.)

По выводам А. Мустайоки, «коды схем ударения у А.Н. Федяниной имеют две буквы, например, *AB*». Так, первая буква описывает характер ударения в ед. числе, а вторая – во мн. числе (*AB* = ударение в ед. числе на основе, во мн. числе на окончании: *právo* – *pravá*). (Мустайоки 1980б: 124.)

5. ПОДГОТОВКА МАТЕРИАЛА И ХОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Мы изучили ошибки в ударении, допущенные студентами Хельсинкского университета во время теста, проведённого в 1980 году, и провели аналогичный тест в 2013 году с целью выяснить, произошли ли за несколько десятилетий видимые изменения. Таким образом, результаты исследования, проведённого в рамках данной работы, базируются на анкете, составленной в 1980 году. Информантами стали, как и в 1980 году, финские студенты-русисты, учащиеся Хельсинкского университета. Кроме этого, в нашей работе мы рассмотрим также ответы русских и двуязычных студентов-русистов с целью обнаружить какие-либо особенности в выборе ударения. Задачей информантов было поставить ударение в каждом слове 128 предложений. По условиям теста информанты не должны были задумываться, а расставлять ударения с естественной для их устной речи скоростью. В случае наличия в предложении незнакомого слова, испытуемым предлагалось не проставлять ударение в данном предложении вовсе и отметить предложение вопросительным знаком.

Особое внимание при анализе материала, как и в 1980 году, будет уделяться уровню обучения финских студентов русскому языку. Так как информанты представляют разные уровни владения языком, они должны будут указать, какой цикл обучения русскому языку проходят в данный момент в университете (базовый, предметный или углублённый). В целом, опросники не отличались от тех, которые были составлены в 1980 году. Учитывая всё же некоторые изменения в системе образования и более тесные контакты между Россией и Финляндией, мы решили немного изменить вопросы, касающиеся уровня владения русским языком. В опросниках, составленных в 1980 году, информанты должны были отметить, прошли ли они в школе длинный (семилетний) или краткий (трёхлетний) курс изучения русского языка, либо начали его изучение только в университете. В нашем опроснике (см. Приложение) информанты должны были отметить количество лет и среду изучения (напр.: в школе, в семье, живя в России

и т. д.). Как мы уже писали ранее, в отличие от исследования 1980 года, в нашей работе будут приняты во внимание также анкеты тех информантов, которые указали, что русский язык является для них родным.

5.1 Тестирование

Тест проводился во время лекций на кафедре русского языка и литературы Хельсинкского университета. Мы посетили три лекции, относящиеся к разным уровням обучения русского языка в Хельсинкском университете (базовый цикл, предметный цикл и углублённый цикл) и, таким образом, опросили всех, присутствующих в те дни студентов-русистов. На лекциях присутствовали как студенты, изучающие русский язык как иностранный, так и студенты, которые изучают русский язык как родной. Также анкеты заполнили итальянские студенты, находящиеся в Финляндии по студенческому обмену. Всего заполнили анкету 44 студента. Из них 22 респондента отметили, что родным языком для них является только финский; 11 студентов отметили в качестве родного только русский язык; 2 студента отметили русский и другой язык, но не финский; 6 студентов отметили два родных языка: финский и русский. Остальные 3 анкеты приходятся на двух итальянских студентов и одного студента, родным языком которого является шведский.

В 1980 году количество информантов, чьи ответы учитывались при подсчёте, распределились по уровням обучения следующим образом: базовый цикл 34 (41,5%), предметный цикл 25 (30,5%), углублённый цикл 23 (28%). В нашей работе будут учитываться анкеты финских студентов соответственно 11 (50%), 4 (18,2%) и 7 (31,8%).

5.2 Проблемы, возникшие в ходе исследования

Во время проведения теста мы натолкнулись на некоторые проблемы, которые заставили нас немного изменить метод исследования. Целью нашей работы было провести количественное исследование, результаты которого мы хотели сопоставить с результатами исследования Арто Мустайоки под названием «Ошибки в ударении русского языка у финских студентов в существительных с подвижным ударением», проведённого в 1980 году. Проведя тестирование и подсчитав количество финноязычных информантов,

мы пришли к выводу, что в данной работе мы не можем рассчитывать на высокую надёжность результатов сопоставительного анализа на основе количественного исследования.

В 80-е годы изучение русского языка в университете было очень популярным. Так, в исследовании Арто Мустайоки были приняты во внимание 82 анкеты. В наши дни финноязычных студентов-русистов Хельсинкского университета стало гораздо меньше, так как многие студенты являются либо русскоязычными, либо двуязычными. Иными словами, располагая заметно меньшим количеством анкет, заполненных студентами, для которых русский язык является иностранным, чем в 1980 году, мы решили всё-таки провести количественное исследование. Мы также решили сделать попытку сопоставительного анализа, во-первых, рассмотрев каждый тип ударения существительных по отдельности, а не в общей таблице, как это сделал Арто Мустайоки (1980а: 23-26); во-вторых, указав количество ответивших в таблицах напротив каждого слова с типами существительных. Пользуясь случаем, вдобавок к вышеперечисленному мы проведём в нашей работе небольшое исследование, в котором учтём ответы двуязычных и русскоязычных студентов. Таким образом, в нашем исследовании мы разделим испытуемых на три основные группы: финноязычные, двуязычные и русскоязычные.

5.3 Ошибки в ударении существительных, допущенные финскими студентами

Повторяя исследование Арто Мустайоки и рассчитывая на столь же точные результаты, в своём исследовании мы постараемся придерживаться того же порядка выявления ошибок, а также – их обсуждения и толкования. Таким образом, выявляя в первую очередь ошибки финских студентов, мы можем полностью опираться на исследование Арто Мустайоки, задачей которого было выявить ошибки в ударении существительных, допущенных именно финскими студентами.

Как считает Арто Мустайоки (1980а: 22), анализируя ответы, мы должны исходить из того, что студентам известно место ударения в исходной форме. В этом мы можем не сомневаться «относительно слов м. рода и ж. рода на -ь [...], если учитывается только главный компонент (основа и окончание) слова, но при рассмотрении слов ж. рода на -а и ср. рода это следует принять как необходимое допущение» (там же).

По примеру Арто Мустайоки, мы сделаем попытку привести результаты теста сначала в таблице, а затем их обсудим. В отличие от сводной таблицы А. Мустайоки, мы разделим нашу таблицу на 11 частей, чтобы можно было сразу рассматривать каждый тип ударения по отдельности. С целью отобразить ситуацию 1980 года и возможные изменения, произошедшие за последние десятилетия, мы считаем важным в нашей работе отвести место результатам исследования А. Мустайоки. Таким образом, составляя таблицу результатов каждого из 11 типов ударения, слева от наших результатов мы приведём результаты 1980 года.

Как мы уже упоминали ранее, мы не располагаем достаточным количеством информантов среди финских студентов. Кроме того, в наших опросниках, как и в опросниках, розданных в 1980 году, у информантов также была возможность не ставить ударение в незнакомых словах. Таким образом, отсутствие ударения в нужном для исследования слове хотя бы у одного студента определённого уровня сильно повлияет на общий результат среди представителей данного уровня. Учитывая этот фактор, мы сочли необходимым указать в таблицах справа от наших результатов также число ответивших студентов.

Разделив существительные по типам ударения на 11 таблиц, мы не сочли необходимым поместить в наши таблицы столбец, указывающий на наличие у студентов ошибок в ударении посредством гиперкорректированности, как это сделал Арто Мустайоки (1980а: 23-26). При рассмотрении акцентуации гиперкорректными ошибками он считает «перенесение ударения в словоформах, в которых оно должно падать на тот же слог, что и в исходной форме, например, *медалéй, *креслá, *шумá, *чёрты» (Мустайоки 1980а: 22). Противоположный случай мы наблюдаем тогда, когда информант не переносит ударение, хотя, согласно нормам русского языка, сдвиг ударения происходит. Нейтральными по отношению к гиперкорректированности он называет словоформы, «в которых «после двух переходов» ударение оказывается на том же слоге, что и в исходной форме», напр.: *дéтях*, *лiсья*. (Там же.) В своей сводной таблице А. Мустайоки (1980а: 23-26) слова, подверженные гиперкорректированности, обозначает буквой «Г», а нейтральные по отношению к гиперкорректированности — знаком «0». Мы же в своей работе отметим это явление только перед обсуждением ошибок каждого типа, так как данное явление встречается не во всех типах существительных.

Некоторые пояснения к таблицам: 1) сокращения а, cl и l означают уровни обучения (а=approbatur/базовый уровень, cl=cum laude/предметный уровень, l=laudatur/углублённый уровень); 2) слова в таблицах даются в той же форме, что и в

анкете; 3) после каждого слова указан номер предложения, к которому оно относится; 4) в случае омонимических форм отмечается также падеж и число; 5) напротив каждого слова в отдельном столбце указывается тип ударения; 6) слова, в которых ударение различает формы, выделены курсивом; 7) слова в таблицах указываются с правильно расставленным ударением, а ошибкой в ударении считаются случаи, когда ударение поставлено не на том главном компоненте слова, на котором оно должно быть, по данным Грамматического словаря А.А. Зализняка.

5.3.1 Тип АА (финские студенты)

Тип АА – самый большой акцентный тип. Как показывает таблица 2 (4), к нему относятся 38150 существительных с неподвижным окончанием на основе и в ед., и во мн. числе. В нашем опроснике, составленном в 1980 году Арто Мустайоки, мы насчитали 49 существительных, которые относятся к типу АА. При подсчёте ошибок в данном типе мы столкнулись с множеством случаев, когда ударение не было поставлено. Основная доля таких случаев выпала на базовый цикл. Общая доля ошибок по данному типу составила 18,33%. По уровням обучения доли ошибки распределились следующим образом: базовый цикл – 13,42%, предметный цикл – 28,65%, предметный цикл – 19,65%.

Таблица 6. Таблица результатов А. Мустайоки (1980а: 23-26) и результатов настоящего исследования. Тип АА (финские студенты). Примечание: нами были исправлены опечатки в двух словах, обнаруженные в таблице А Мустайоки: *кувишйна 89 и *дерёвни 99.

	доля ошибок (в %)											
	а			cl			l			всего		n (2013)
	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	
крёсла (им.) 12	21	70	10	36	75	4	22	71	7	26	71	21
сту́ле 10	21	36	11	21	75	4	9	57	7	17	50	22
дерёвьях 122	30	40	10	30	100	3	18	43	7	26	50	20
кувші́не 89	0	17	6	23	75	4	11	57	7	9	47	17
мы́слей 103	24	27	11	22	50	4	46	71	7	30	45	22
сли́вы 125	4	33	6	30	67	3	45	43	7	26	44	16
па́льцы 57	50	60	10	56	25	4	30	29	7	46	43	21
меда́лей 60	87	14	7	48	75	4	39	43	7	51	39	18
дерёвьев 99	21	25	8	26	75	4	17	33	6	20	39	18
ту́чи 93	3	20	10	17	75	4	5	43	7	8	38	21

шума 51	18	9	11	38	75	4	26	57	7	26	36	22
курсах 16	15	27	11	8	50	4	23	29	7	16	32	22
буквы 124	0	36	11	22	33	3	5	14	7	9	29	21
платье (пред.) 71	3	14	7	8	50	4	0	29	7	4	28	18
пороге 95	3	0	7	17	25	4	0	57	7	7	28	18
советов 53	3	25	4	9	33	3	0	14	7	4	21	14
улицы (род.) 32	0	10	10	0	50	4	4	14	7	1	19	21
налоги 64	23	20	10	4	0	4	0	29	7	10	19	21
деталях 113	16	9	11	9	0	3	5	43	7	10	19	21
тетрадах 22	9	9	11	4	25	4	4	29	7	6	18	22
бабушки (род.) 72	0	27	11	0	0	4	0	14	7	0	18	22
команде 81	7	11	9	4	25	4	10	17	6	7	15	20
птицы (им.) 5	0	9	11	0	50	4	0	0	7	0	14	22
яблоки 27	9	0	11	12	25	4	9	29	7	10	14	22
месяца 62	3	9	11	8	25	4	0	14	7	4	14	22
фрукты 36	0	10	10	8	25	4	0	0	7	2	10	21
морозы 67	3	0	10	4	25	4	0	14	7	2	10	21
журнала 4	0	9	11	0	25	4	0	0	7	0	9	22
поезде 47	0	9	11	0	0	4	0	14	7	0	9	22
песни (им.) 68	7	0	11	4	25	4	0	14	7	4	9	22
сока 89	48	17	6	21	0	4	15	0	7	30	6	17
деда 117	0	13	8	4	0	3	5	0	7	3	6	18
рыбу 1	0	0	11	0	25	4	0	0	7	0	5	22
апреле 9	3	0	10	4	25	4	9	0	7	5	5	21
лифте 21	3	0	10	0	25	4	4	0	7	2	5	21
ложки (им.) 38	0	0	10	12	25	4	0	0	7	4	5	21
билеты 46	0	0	11	0	25	4	0	0	7	0	5	22
порядке 69	0	0	11	4	0	4	5	14	7	2	5	22
июне 74	0	0	11	4	0	4	9	14	7	4	5	22
спорта 127	0	0	9	0	0	3	5	14	7	1	5	19
классе 33	0	0	11	4	0	4	0	0	7	1	0	22
победу 53	3	0	5	0	0	3	0	0	7	1	0	15
книге 61	0	0	11	4	0	4	0	0	7	1	0	22
универмаги 78	0	0	11	0	0	3	0	0	7	0	0	21
пляже 84	14	0	11	8	0	4	5	0	7	9	0	22
кармане 96	0	0	11	0	0	4	0	0	7	0	0	22
рынке 108	0	0	11	4	0	4	5	0	7	3	0	22
костюме 116	0	0	10	0	0	3	0	0	7	0	0	20
хлеба 120	0	0	11	4	0	3	5	0	7	3	0	21

Как мы видим из таблицы, отображающей тип АА, в данном типе нет ни одной словоформы, в которой ударение имеет смысло-различительную функцию. Все слова

этого типа в таблице Арто Мустайоки (1980а: 23-26) помечены символом «Г». Это означает, что ошибки в словоформах этого типа считаются гиперкорректными, то есть информанты переносили ударение, хотя согласно нормам русского языка сдвиг ударения не происходит.

Наибольшие затруднения в выборе правильного ударения среди этого типа в у современных финских студентов всех уровней вызвало слово *крéсла*. Так, 71% информантов допустили в этой словоформе гиперкорректную ошибку, перенеся ударение на другой слог (**кресла́*). Причём, доля ошибок оказалась примерно одинаковой на всех уровнях обучения: базовый цикл – 70%, предметный цикл – 75%, углублённый цикл – 71%. Следует отметить, что в 1980 году это слово не вызывало у информантов таких трудностей. Общее количество ошибок составило всего 26%. По уровням количество ошибок распределилось следующим образом: 21%, 36%, 22%. Как мы видим по обоим исследованиям, количество ошибок в данном слове не уменьшается к концу обучения и даже увеличивается к середине, но при этом разница в углублённом цикле составляет 49%.

Слова *сту́ле* (50%), *дерéвьях* (50 %) и *куви́ине* (47%) также вызвали большие трудности у испытуемых в 2013 году. К тому же, доли ошибок в этих словах заметно возросли с 1980 до 2013 года. Доля общих ошибок в этих словах в 1980 году составляла в словах *сту́ле* 17% и *дерéвьях* 26%, а в слове *куви́ине* – всего лишь 9%. Рассмотрев каждый уровень обучения по отдельности мы также увидели заметную разницу в процентном соотношении долей. По данным исследования Арто Мустайоки, в словоформе *сту́ле* среди студентов базового цикла ошибки допустили 21%, среди студентов предметного цикла – также 21% и среди студентов углублённого уровня – лишь 9 %. По результатам нашего исследования, соответствующие показатели находились на уровне 36%, 75% и 57%. В словоформе *дерéвьях* в 1980 году процентная доля ошибок у студентов базового цикла составила 30% предметного цикла – 30% и углубленного цикла – 18%. В 2013 году доля ошибок была 40%, 100% и 43% соответственно. В словоформе *куви́ине* в 1980 году среди студентов каждого уровня было допущено 0%, 23% и 11% ошибок, а в 2013 году – 17%, 75% и 57% соответственно. Как мы видим, в вышеупомянутых словах количество ошибок в 2013 году не только растёт к середине, не становится ниже к концу обучения в сравнении с его началом, а даже увеличивается.

Также доли ошибок резко возросли и в некоторых других словах этого типа. Так, например, если мы обратим внимание на те слова, доля ошибок в которых увеличилась более, чем на 20%, то помимо вышеупомянутых сможем выделить ещё и следующие

слова: *ту́чи* (38%), *пла́тье* (28%) и *поро́ге* (28%). В 1980 году доля ошибок составляла соответственно 8%, 4% и 7%. Примечательным является то, что в соответствии с результатами 2013 года бо́льшая доля ошибок в этих словах приходится также на предметный и углублённый циклы. Так, по результатам исследования 1980 года, в слове *ту́чи* соответственно по циклам обучения результаты распределились следующим образом: базовый – 3%, предметный – 17% углублённый – 5%. В 2013 году – 20%, 75%, 43%. В слове *пла́тье* в 1980 году – 3%, 8%, 0%, а в 2013 году – 14%, 50%, 29%. В слове *поро́ге* в 1980 году – 3%, 17%, 0%, а в 2013 году – 0%, 25%, 57%.

Так, по процентному соотношению количества ошибок, допущенных в словах *крéсла*, *сту́ле*, *дерéвьях* и *куви́ине*, *ту́чи*, *пла́тье*, и *поро́ге* на разных уровнях обучения, мы наблюдаем тенденцию роста количества ошибок к середине срока обучения, а также и тот факт, что ошибок не становится меньше к концу обучения, а даже больше, как это особенно заметно по словам *поро́ге* (0%, 25%, 57%), *куви́ине* (17%, 75%, 57%), *ту́чи* (20%, 75%, 43%) и *сту́ле* (36%, 75%, 57%). Однако стоит отметить, на наш взгляд, один немаловажный факт. В слове *поро́ге* ударение поставили 7, а слове *куви́ине* – всего 6 из 11 студентов, проходящих базовый цикл. Исходя из этого, мы склонны предполагать, что количество ошибок в данном цикле могло бы быть больше, если бы ударение поставило бо́льшее количество студентов.

Слов, относящихся к данному акцентному типу, в которых, по данным нашего исследования, было допущено меньше ошибок, чем в 1980 году, оказалось немного, а именно 9 из 49, и разница в процентном соотношении, как правило, была настолько мала, что мы не считаем нужным заострять на них внимание. Выделим из них только те, в которых разница более заметна. Это существительные *со́ка* и *меда́лей*. В слове *со́ка* в 1980 году допустили ошибки в ударении 30%, а в 2013 году – лишь 6% испытуемых. В 1980 году по уровням обучения эта цифра составляла 48%, 21%, 15%, а в 2013 году – 17%, 0%, 0%. В слове *меда́лей* в 1980 году допустили ошибки 51%, а в 2013 году – всего 39% студентов. В 1980 году по уровням обучения – 87%, 48%, 39%, а в 2013 году – 14%, 75%, 43%. Однако если мы снова обратим внимание на количество ответивших, проходящих базовый цикл обучения, мы заметим, что в слове *меда́лей* поставили ударение 7, а в слове *со́ка* – лишь 6 из 11 студентов. Таким образом, как и в случае со словами *поро́ге* и *куви́ине*, мы допускаем, что столь низкие показатели процентного соотношения ошибок в этих словах в 2013 году в базовом цикле были достигнуты тем, что заметная часть студентов не поставила ударение, что в свою очередь повлияло на общие результаты.

5.3.2 Тип ВВ (финские студенты)

Согласно таблице 2 (4), акцентный тип ВВ, к которому относятся существительные с неподвижным окончанием как в ед., так и во мн. числе, включает 555 слов. В наш вопросник попали только два из них. Это существительные *черты́* и *статьи́*. В то же время, несмотря на такое малое количество слов, мы насчитали 5 случаев без наличия ударения. При этом общая доля ошибок в ударении по этому типу составила 33,33%. В базовом цикле доля ошибок составила 55%, в предметном цикле – 16,67%, в углублённом цикле – 7,69%.

Таблица 7. Таблица результатов А. Мустайоки (1980а: 23-26) и результатов настоящего исследования. Тип ВВ (финские студенты).

	доля ошибок (в %)										
	а			cl			l			всего	
	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013
статьи́ 128	30	55	11	13	33	3	14	14	7	19	38
черты́ 117	39	56	9	26	0	3	5	0	6	24	28

Изучая таблицу Арто Мустайоки (1980а: 23-26), мы обнаружили, что как и все существительные типа АА, слова *черты́* и *статьи́* помечены буквой «Г», что указывает на то, что они были подвергнуты гиперкорректированности. Ударение у этих существительных не различает формы.

Как показывает таблица, в 2013 году оба слова данного типа вызвали трудности особенно у студентов базового цикла. В слове *черты́* ошибки допустили 56% студентов, проходящих базовый цикл обучения, в слове *статьи́* – 55%. Эти цифры заметно повлияли на общие результаты 2013 года, особенно в слове *статьи́*, где доля ошибок не снизилась так резко в предметном цикле, как в слове *черты́*, в результате чего разница в общем процентом соотношении ошибок между 1980 (19%) и 2013 (38%) годами стала столь заметной. В то же время, если мы обратим внимание на углублённый цикл, то заметим, что к концу срока обучения в 2013 году ошибок стало не только намного меньше, чем в базовом цикле, но и не больше, чем у испытуемых в 1980 году: *черты́* – 0% и 5%, *статьи́* – 14% и 14%.

5.3.3 Тип АВ (финские студенты)

Тип АВ – это акцентный тип, к которому, согласно таблице 2 (4), относятся 380 существительных с неподвижным ударением на основе в ед. числе и с неподвижным ударением на окончании во мн. числе. Несмотря на то, что существительных, относящихся к этому типу ещё меньше, чем к типу ВВ, в нашем опроснике их оказалось заметно больше – 19. В данном типе ударение не было отмечено только в одном случае. Общая доля ошибок составила всего 15,9%. По уровням ошибки распределились так: а – 20,87%, cl – 9,21 %, l – 12,78%.

Таблица 8. Таблица результатов А. Мустайоки (1980а: 23-26) и результатов настоящего исследования. Тип АВ (финские студенты).

	доля ошибок (в %)											
	а			cl			l			всего		n (2013)
	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	
<i>мёста</i> 55	29	60	10	24	25	4	13	57	7	23	52	21
<i>мóря</i> 45	15	73	11	20	25	4	0	29	7	12	50	22
<i>номера́</i> 105	48	45	11	30	0	4	17	43	7	32	36	22
<i>сло́ва</i> 20	24	27	11	20	9	4	13	29	7	20	27	22
<i>паспортá</i> 25	71	36	11	76	25	4	48	14	7	66	27	22
<i>берегу́</i> 45	6	27	11	8	0	4	4	29	7	6	23	22
<i>дела́</i> 3	30	18	11	28	25	4	9	14	7	23	18	22
<i>местá</i> 7	12	36	11	12	0	4	0	0	7	9	18	22
<i>учи́теля</i> 43	29	18	11	21	0	4	30	29	7	27	18	22
<i>города́</i> 17	6	18	11	0	9	4	4	0	7	4	14	22
<i>сы́на</i> 31	3	9	11	0	0	4	0	0	7	1	5	22
<i>време́на</i> 49	6	9	11	8	0	4	0	0	7	5	5	22
<i>го́рода</i> 78	3	0	11	12	25	4	0	0	7	5	5	22
<i>глаза́</i> 106	3	9	11	0	0	4	0	0	7	1	5	22
<i>глаза́х</i> 110	0	9	11	0	0	4	5	0	7	1	5	22
<i>до́ме</i> 23	0	0	11	0	0	4	0	0	7	0	0	22
<i>лесу́</i> 26	3	0	11	4	0	4	0	0	7	2	0	22
<i>дру́га</i> 47	3	0	11	0	0	4	0	0	7	1	0	22
<i>лесу́</i> 100	0	0	11	4	0	4	0	0	7	1	0	22

Из таблицы Арто Мустайоки (1980а: 23-26) следует, что ошибки через посредство гиперкорректированности были допущены в восьми существительных, принадлежащих к данному типу (*сло́ва*, *до́ме*, *сы́на*, *учи́теля*, *мо́ря*, *дру́га*, *ме́ста* и *го́рода*). В 11-и из

слов этого типа ударение имеет смысловозначительную функцию (там же). Они условно помечены в таблице курсивом. В данном типе словоформа *лесу́* присутствует в двух предложениях, то есть в этом слове студенты должны были поставить ударение дважды. В обоих случаях, как в 1980, так и в 2013, студенты всех уровней обучения отлично справились с этой задачей. Общая доля ошибок в этом слове в 1980 году в первом предложении составила 2%, во втором – 1%, а в 2013 году – 0% и 0% соответственно.

Среди слов типа АВ мы также рассмотрим слова, в которых доля ошибок в 2013 году резко отличалась в ту или иную сторону от 1980 года. Существительных, в которых, по результатам нашего исследования, доля ошибок в 2013 году была больше, чем в 1980, по сравнению с 1980 годом, в данном типе оказалось всего два: *мо́ря* и *ме́ста*. В обоих словах ударение имеет смысловозначительную функцию. Ошибки в ударении этих словоформ являются гиперкорректными. Так, в существительном *мо́ря* общая доля ошибок в 1980 году составила всего 12%, а в 2013 году – целых 50%. Если мы рассмотрим доли ошибок по уровням обучения, то сразу заметим, что в 2013 году данное слово вызвало большие трудности, особенно у студентов базового цикла: в 1980 году – 15%, 20% и 0%, в 2013 году – 73%, 25 %, и 29%. Словоформа *ме́ста* тоже вызвала у современных студентов немалые трудности. По исследованиям 1980 года, доля ошибок в этом слове составила 23%, а по исследованиям 2013 года, – 52%. И в данном слове большое количество ошибок было отмечено уже не только в базовом цикле, но и в углублённом. В 1980 году доли ошибок распределились по циклам следующим образом: 29%, 24%, 13%. В 2013 году результаты находились на уровне 60%, 25%, 57% соответственно. Следует отметить, что тоже самое слово в им. падеже мн. числа (*места́*) в 2013 году вызвало некоторые трудности только у студентов, проходящих базовый цикл (36%). У студентов других уровней в 2013 году в слове *места́* ошибок не было совсем.

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает также существительное *берегу́*, в котором общая доля ошибок в 2013 году (23%) не так заметно отличается от доли ошибок в 1980 году (6%), как в предыдущих словах. Стоит заметить, что в этом слове процентное соотношение ошибок в базовом и углубленном циклах превышает 20%, но при этом в 2013 году их доля падает до 0% в предметном цикле. В 1980 году доли ошибок по циклам составляли 6%, 8%, и 4%, а в 2013 году – 27%, 0%, и 29%. Таким образом, как и в предыдущей главе, мы снова наблюдаем пример того, как количество ошибок у современных студентов не снижается к концу обучения. В отличие от ряда слов типа

АА, в слове *берегу́* доля ошибок у испытуемых в 2013 году резко снизилась к середине срока обучения и только затем стала снова расти.

Среди существительных данного типа, в которых доля ошибок у студентов в 2013 году была намного меньше, чем в 1980 году, мы можем выделить только словоформу *паспортá*, в которой общая доля ошибок составила в 1980 году 66%, а в 2013 году – 27%. По уровням обучения ошибки распределились следующим образом: в 1980 году – 71%, 76% и 48%, в 2013 году – 36%, 25% и 14%. Примечательно то, что в словоформе *паспортá* ударение имеет смысловоразличительную функцию, также как и в существительных того же типа *мóря* и *мéста*, в которых, по исследованию 2013 года, было допущено намного больше ошибок.

5.3.4 Тип ВА (финские студенты)

В акцентный тип ВА, согласно таблице 2 (4), входят 287 существительных с неподвижным ударением на окончании в ед. числе и с неподвижным ударением на основе во мн. числе. В нашей анкете мы насчитали 15 слов этого типа. В данном акцентном типе ударение не было поставлено в 20 случаях. Общая доля ошибок по этому типу составила 36,13%. По уровням доли ошибок распределились следующим образом: базовый цикл – 38,67%, предметный цикл – 23,21%, углублённый цикл – 39,42%.

Таблица 9. Таблица результатов А. Мустайоки (1980а: 23-26) и результатов настоящего исследования. Тип ВА (финские студенты).

	доля ошибок (в %)											
	а			cl			l			всего		n (2013)
	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	
страна́х 34	62	82	11	72	50	4	61	100	7	65	82	22
се́стры 58	68	73	11	60	25	4	48	86	7	60	68	22
пи́сьма 30	21	64	11	20	50	4	26	71	7	22	64	22
я́йца 24	64	55	11	52	0	4	61	86	7	60	55	22
и́грами 44	32	64	11	32	50	4	35	43	7	33	55	22
и́гры 104	31	45	11	22	25	4	37	43	7	30	41	22
кры́лья 53	26	20	5	39	33	3	59	57	7	40	40	15
пя́тна 116	36	20	10	48	0	3	77	71	7	54	35	20
игру́ 123	30	33	9	32	33	3	14	14	7	25	26	19
жену́ 18	6	27	11	4	0	4	0	14	7	4	18	22

странé 83	10	25	8	4	25	4	0	0	7	5	16	19
семью 101	10	18	11	13	0	4	23	14	7	15	14	22
слёзы 110	0	20	10	4	25	4	0	0	7	1	14	21
лицá 117	39	11	9	26	0	3	27	0	6	31	6	18
сестру́ 37	6	0	11	12	25	4	0	0	7	6	5	22

В таблице Арто Мустайоки (1980а: 23-26) существительные *жену́*, *сестру́*, *странé*, *семью́*, *лицá* и *игру́* отмечены как слова, в которых ошибки в ударении были гиперкорректными. В пяти словах этого типа ударение различает форму (там же). Как мы уже писали ранее, у нас в таблице они помечены курсивом.

Наибольшие трудности у студентов всех уровней в 2013 году вызвало слово *пíсьма*. Общая доля ошибок в этом слове в 1980 году составила 22%, а 2013 году – 64%. Также по уровням обучения разница в процентном соотношении очень велика: в 1980 году – 21%, 20% и 26%, а в 2013 году – 64%, 50% и 71%. Исходя из результатов, доля ошибок в этом слове не уменьшилась и даже немного выросла к концу срока обучения как в 1980 году, так и в 2013 году, но при этом разница в углубленном цикле составила 45%.

Существительные *яйца*, *стра́нах* и *сёстры* как вызывали у финских студентов трудности в 1980 году, так и продолжают вызывать, при этом доля ошибок в этих словах в 2013 году заметно снижается в предметном цикле и резко возрастает в углубленном цикле. Так, например, в слове *яйца* почти одинаковая общая доля ошибок (в 1980 году – 60%, в 2013 году – 55%), но по уровням обучения в 1980 году доля ошибок составила 64%, 52% и 61%, а в 2013 году – 55%, 0% и 86%. То есть в данном слове разница между двумя исследованиями в предметном цикле составила 52% и в 2013 году от 0% выросла до 86% к концу обучения. Словоформа *стра́нах*, несмотря на то, что разница между общими долями ошибок двух исследований не так уж велика (1980 – 65%, 2013 – 82%), заслужило наше пристальное внимание тем, что в 2013 году доля ошибок достигла своего верхнего предела (100%) к концу срока обучения. В слове *сёстры* мы наблюдаем похожую картину. В 1980 году общая доля ошибок составила 60%, в 2013 году – 68%, при этом в 1980 году доля ошибок к концу срока обучения немного снизилась (68%, 60% и 48%), а в 2013 году только увеличилась (73%, 25% и 86%) с разницей между предметным и углублённым циклами в 61%.

Среди существительных типа ВА, в которых со временем существенно уменьшилось количество ошибок в ударении, мы можем выделить два слова: *лицá* и *пýтна*. В первом слове заметно уменьшилась как общая доля ошибок (1980 – 31%, 2013 – 6%),

так и доля ошибок по всем уровням обучения (1980 – 39%, 26% и 27%, 2013 – 11%, 0% и 0%). Во втором слове, несмотря на сокращение общего количества ошибок (в 1980 году – 54%, в 2013 году – 35%), доля ошибок заметно выросла к концу срока обучения как у студентов в 1980 году, так и у современных студентов, а именно в 1980 году она составила 36%, 48% и 77%, а в 2013 году – 20%, 0% и 71%.

5.3.5 Тип АХ (финские студенты)

Акцентный тип АХ, по таблице 2 (4), включает в себя 144 существительных с неподвижным ударением на основе в ед. числе и с подвижным – во мн. числе. Несмотря на небольшое количество слов, входящих в данный тип, в нашем вопроснике их оказалось 14. В словах этого типа ударение не было поставлено в 24-х случаях. Общая доля ошибок составила 32,75%. В базовом цикле доля ошибок составила 36,09%, в предметном цикле – 33,33% а в углублённом цикле – 27,84%.

Таблица 10. Таблица результатов А. Мустайоки (1980а: 23-26) и результатов настоящего исследования. Тип АХ (финские студенты).

	доля ошибок (в %)											
	а			cl			l			всего		n (2013)
	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	
мелочах 90	81	67	6	81	75	4	100	71	7	87	71	17
новостей 52	65	73	11	72	50	4	61	57	7	66	64	22
пустыках 107	54	75	8	41	75	4	17	43	7	34	63	19
зубов 72	35	45	11	32	25	4	18	43	7	40	41	22
брови 119	5	50	6	14	33	3	0	29	7	6	38	16
тени 99	52	25	8	57	50	4	64	57	7	57	37	19
ночам 88	19	55	11	17	25	4	9	0	7	16	32	22
частей 61	22	27	11	24	50	4	17	17	6	21	24	21
дверях 126	26	27	11	39	0	3	45	29	7	37	24	21
камни 98	8	25	8	13	25	4	0	14	7	7	21	19
вещей 39	6	18	11	4	25	4	9	14	7	6	18	22
зверей 75	26	22	9	4	25	4	9	0	7	6	15	20
вещи 10	0	9	11	4	25	4	4	14	7	2	14	22
гостей 2	12	9	11	16	0	4	0	0	7	10	5	22

В данный тип попали только три слова, ошибки в которых являются гиперкорректными: *вёщи*, *ка́мни* и *бро́ви* (Мустайоки 1980а: 23-26). В этом типе не оказалось ни одного слова, имеющего смысловозначительную функцию (там же).

Наибольшие трудности у современных студентов вызвали словоформы *мелоча́х* (71%), *новосте́й* (64%) и *пустяка́х* (63%). Однако если первые два слова в 1980 году вызывали ещё бо́льшие трудности у студентов разных уровней обучения, то в слове *пустяка́х* доля ошибок у испытуемых в 2013 году заметно выросла, по сравнению с предыдущим исследованием. В 1980 году общая доля ошибок составила 34%, а в 2013 – 63%. Разница заметна на протяжении всего времени обучения, но к концу мы всё же видим некое улучшение, по сравнению с началом и серединой срока обучения тех же испытуемых. Так, в 1980 году в словоформе *пустяка́х* доля ошибок составила 54%, 41% и 17%, а в 2013 году – 75%, 75% и 43%.

Также, на наш взгляд, отдельного внимания заслуживает существительное *бро́ви*, общая доля ошибок в котором составила в 1980 году 6%, а в 2013 – 38%. Хотя мы и видим некоторое улучшение к концу срока обучения тех же испытуемых, разница в процентом соотношении количества ошибок между двумя исследованиями весьма заметна, особенно в начале срока обучения. В 1980 году доля ошибок составила 5%, 14% и 0%, а в 2013 году – 50%, 33% и 29%, при этом в 2013 году ударение поставили только 6 из 11 студентов, проходящих базовый цикл.

Среди слов, в которых по нашему исследованию доля ошибок оказалась заметно меньше, чем по исследованию Арто Мустайоки, мы можем выделить существительное *тени́*. Общая доля ошибок в этом слове в 1980 году составила 57%, а в 2013 году – 37%, однако такой низкий показатель, возможно, объясняется тем, что в базовом цикле трое испытуемых не поставили ударение. В предметном и углублённом цикле все студенты поставили ударение, и доля ошибок почти не отличалась от доли ошибок на тех же уровнях в 1980 году. Так, в 1980 году доли ошибок по уровням составили 52%, 57% и 64%, в 2013 году – 25%, 50% и 57%. Таким образом, несмотря на заметную разницу между общими долями ошибок двух исследований, мы не можем утверждать, что со временем в данном слове доля ошибок заметно снизилась.

5.3.6 Тип ВХ (финские студенты)

В акцентный тип ВХ, согласно таблице 2 (4), входят всего 40 существительных с неподвижным ударением на окончании в ед. числе и подвижным окончанием во мн. числе.

В нашем опроснике оказалось только одно слово, относящееся к данному типу. Таким образом, общая доля ошибок по этому типу соответствует общей доле ошибок по данному в таблице слову (45%), а общая доля ошибок по уровням обучения – общей доле ошибок по тому же слову (20% ошибок в базовом цикле, 33% – в предметном цикле и 86% – в углубленном цикле)

Таблица 11. Таблица результатов А. Мустайоки (1980а: 23-26) и результатов настоящего исследования. Тип ВХ (финские студенты).

	доля ошибок (в %)										
	а			cl			l			всего	
	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013
плéчи 114	17	20	10	13	33	3	27	86	7	19	45
											20

Из таблицы Арто Мустайоки (1980а: 23-26) следует, что ошибка в данном слове не считается гиперкорректной, а ударение в нём не различает форму. Как мы видим из таблицы типа ВХ, в 2013 году к концу срока обучения доля ошибок в слове *плéчи* резко возрастает и достигает 86%, что на 59% больше, чем в углублённом цикле в 1980 году (27%). Столь большая разница заметно сказалась и на общих результатах. В 1980 году общая доля ошибок составила всего 19%, а в 2013 году – 45%.

5.3.7 Тип ХА (финские студенты)

Тип ХА – это акцентный тип, к которому, по таблице 2 (4), относятся всего 15 существительных с подвижным ударением в ед. числе и с неподвижным ударением на основе во мн. числе. Как мы видим, к этому типу, как и к предыдущему, относится только одно слово. Таким образом, общие доли ошибок существительного *lístья* также являются и общими долями всего типа. Общая доля ошибок в 2013 году составила 65%, а по уровням обучения – 70%, 33% и 71%. Как и в предыдущем типе, ударение не было поставлено в двух случаях.

Таблица 12. Таблица результатов А. Мустайоки (1980а: 23-26) и результатов настоящего исследования. Тип ХА (финские студенты).

	доля ошибок (в %)											
	а			cl			l			всего		n (2013)
	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	
лістья 122	52	70	10	43	33	3	23	71	7	40	65	20

В существительном *ли́стья* ударение не различает форму и является нейтральным по отношению к гиперкорректированности (Мустайоки 1980а: 23-26). Как мы уже писали в главе 5.3, это словоформы, «в которых «после двух переходов» ударение оказывается на том же слоге, что и в исходной форме» (Мустайоки 1980а: 22). В данном слове наблюдается стремительное уменьшение доли ошибок от начала к концу срока обучения у испытуемых в 1980 году (52%, 43% и 23%), но никаких изменений у испытуемых в 2013 году (70%, 33% и 71%). Разница в углублённом цикле между двумя исследованиями составляет 48%.

5.3.8 Тип ХВ (финские студенты)

В состав акцентного типа ХВ, по таблице 2 (4), входят 2040 существительных с подвижным ударением в ед. числе и неподвижным ударением на окончании во мн. числе. Это второй по количеству слов тип после типа АА, поэтому неудивительно, что в нашем опроснике мы насчитали 37 слов, относящихся к данному типу. Ударение не было поставлено в 33 случаях. Общая доля ошибок по данному типу составила 41,1%. По уровням обучения доли ошибок распределились следующим образом: а – 49,21%, с1 – 42,07%, 1 – 31,25%.

Таблица 13. Таблица результатов А. Мустайоки (1980а: 23-26) и результатов настоящего исследования. Тип ХВ (финские студенты).

	доля ошибок (в %)											
	а			сl			l			всего		n (2013)
	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	
стыда 65	90	88	8	75	100	4	95	100	7	84	95	19
бегуны 83	86	89	9	79	75	4	95	100	7	86	90	20

проводника́ 59	87	100	8	74	75	4	61	86	7	75	89	19
знатоки́ 94	92	90	10	75	75	4	82	86	7	83	86	21
пиджаке́ 118	45	89	9	57	67	3	50	57	7	51	74	19
кулаке́ 112	64	78	9	59	75	4	23	50	6	48	68	19
грузовике́ 54	56	86	7	72	75	4	39	43	7	56	67	18
жениха́ 82	88	70	10	67	75	4	50	57	7	62	67	21
враго́м 85	55	56	9	43	75	4	41	71	7	47	65	20
четверга́м 80	39	73	11	33	25	4	14	71	7	30	64	22
борща́ 92	84	82	11	75	50	4	86	43	7	83	64	22
вратари́ 81	75	78	9	86	75	4	94	33	6	84	63	19
ключи́ 28	67	82	11	48	25	4	48	50	7	56	62	21
карандаша́ 11	18	64	11	28	50	4	9	57	7	18	59	22
ученики́ 33	9	55	11	4	50	4	0	71	7	5	59	22
москвичи́ 87	58	64	11	45	50	4	24	14	7	45	45	22
дожди́ 88	32	64	11	13	50	4	5	14	7	18	45	22
феврале́ 67	22	60	10	24	25	4	13	29	7	20	43	21
словаре́ 19	24	64	11	0	50	4	0	0	7	10	41	22
грибо́в 26	35	55	11	24	25	4	13	14	7	26	36	22
врача́ 35	9	55	11	4	25	4	13	14	7	9	36	22
этажей 23	0	36	11	4	50	4	0	14	7	1	32	22
пирогі́ 48	15	45	11	24	25	4	4	14	7	15	32	22
труда́ 77	23	36	11	4	0	4	5	29	7	12	27	22
блины́ 70	29	40	10	8	25	4	23	0	7	21	24	21
сапоги́ 6	44	36	11	24	33	4	17	0	7	30	23	22
ноля́ 102	55	27	11	52	0	4	27	29	7	46	23	22
дожде́й 56	6	30	10	0	25	4	0	0	7	2	19	21
языке́ 15	9	18	11	0	25	4	0	14	7	4	18	22
столе́ 28	0	9	11	8	50	4	4	0	7	4	14	22
дворе́ 41	3	0	11	0	75	4	0	0	7	1	14	22
конце́ 62	9	18	11	8	25	4	0	0	7	6	14	22
грибо́в 100	27	27	11	17	0	4	9	0	7	19	14	22
отца́ 50	0	9	11	0	25	4	0	0	7	0	9	22
дворце́ 127	0	11	9	0	0	3	0	0	7	0	5	19
рубле́й 13	0	0	11	4	0	4	0	0	7	1	0	22
мосту́ 115	4	0	11	4	0	3	0	0	7	3	0	21

По данным опросника Арто Мустайоки (1980а: 23-26), в типе ХВ нет ни одного слова, подверженного гиперкорректированности. Также в нём нет слов, в которых ударение различает форму (там же). Как мы видим, многие слова данного типа вызвали огромные трудности у студентов обоих исследований, самым ярким примером чего являются существительные *проводника́* (1980 – 75%, 2013 – 89%), *стыда́* (1980 – 84%, 2013 – 95%), *бегуны́* (1980 – 86%, 2013 – 90%) и *знатоки́* (1980 – 83%, 2013 – 86%).

К существительным, в которых общая доля ошибок по результатам нашего исследования превышает 20%, в отличие от результатов исследования 1980 года, относятся словоформы *карандашá* (1980 – 18%, 2013 – 59%), *словарé* (1980 – 10%, 2013 – 41%), *этажéй* (1980 – 1%, 2013 – 32%), *ученикí* (1980 – 5%, 2013 – 59%), *врачá* (1980 – 9%, 2013 – 36%), *февралé* (1980 – 20%, 2013 – 43%), *четвергáм* (1980 – 30%, 2013 – 64%), *дождí* (1980 – 18%, 2013 – 45%) и *пиджакé* (1980 – 51%, 2013 – 74%). Как мы видим, в 2013 году из этих восьми слов наибольшие трудности у испытуемых вызвало существительное *ученикí*, в котором разница между общими долями двух исследований составила 54%. Разница по уровням обучения между двумя исследованиями заметна ещё больше, причём, если в 1980 году к концу срока обучения доля ошибок резко падает и достигает нуля (9%, 4% и 0%), то в 2013 году только повышается (55%, 50% и 71%). Таким образом, разница в углублённом цикле между двумя исследованиями составляет 71%. Также мы не заметили улучшения касательно существительных *карандашá* и *четвергáм*. Если в 1980 году доли ошибок по уровням обучения в словоформе *карандашá* составили 18%, 28% и 9%, то в 2013 году – 73%, 25% и 71%. В словоформе *четвергáм* в 1980 году – 39%, 33% и 14%, а в 2013 – 73%, 25% и 71%. Этого же нельзя сказать о существительных *словарé*, *этажéй*, *врачá*, *февралé*, *дождí* и *пиджакé*, в которых, несмотря на то, что доля ошибок по уровням обучения была, как правило, выше, чем в 1980 году, прослеживается заметное улучшение к концу срока обучения. Например, в словоформе *словарé* от 64% в базовом цикле доля ошибок падает до 0% в углублённом цикле, в слове *февралé* – от 60% до 29% и т. д.

Среди слов типа ХВ, в которых доля ошибок у испытуемых в 2013 году оказалась ниже, чем в 1980 году, мы можем выделить только существительные *борицá* и *ноля́*. В словоформе *борицá* общая доля ошибок в 1980 году составила 83%, а в 2013 году – 64%. При этом доля ошибок по уровням в 2013 году снижается к концу срока обучения (82%, 50% и 43%), чего нельзя сказать про результаты исследования 1980 года (84%, 75% и 86%). В словоформе *ноля́* общая доля ошибок в 1980 году составила 46%, а в 2013 – всего 23%, однако в 2013 году по уровням обучения не было замечено улучшения от начала к концу срока обучения (27%, 0% и 29%), как в 1980 году (55%, 52% и 27%), а более низкая доля ошибок была достигнута за счёт отсутствия ошибок в предметном цикле.

5.3.9 Тип X_aA (финские студенты)

Вместо последнего основного типа, которым, согласно таблице 2 (4), является тип XX, по причине того, что слов, относящихся к данному типу, не оказалось в нашем опроснике, здесь и в главе 5.3.10 мы рассмотрим типы X_aA и X_aX. Данных типов нет в таблице, но слова, относящиеся к ним, присутствуют в нашем опроснике.

Как мы уже писали ранее в главе 4, в своей работе А. Мустайоки (1980а: 18) упоминает случаи, не входящие в основные типы ударения, под которые попадает 99,9% всех существительных. Среди основных, не входящих в эти типы, он выделяет случай, в котором происходит «переход ударения с окончания на основу в вин. падеже ед. числа у слов ж. морфологического рода на -а (*рука́* – *ру́ку* – *руко́й*)». Обозначив эту полупарадигму буквой X_a, можно образовать «парадигмы X_aA (*це́на*; 15 слов) и X_aX (*рука́*; 16 слов)». (Там же.)

Таким образом, рассматриваемый нами в данной главе акцентный тип включает в себя существительные ж. морфологического рода с подвижным ударением в вин. падеже ед. числа и с неподвижным ударением на основе во мн. числе. В наш вопросник вошли три существительных, относящихся к данному типу. Ударение не было поставлено в четырёх случаях. Общая доля ошибок составила 64,52%. В базовом цикле доля ошибок составила 75,86%, в предметном цикле – 33,33%, в углублённом цикле – 66,67%.

Таблица 14. Таблица результатов А. Мустайоки (1980а: 23-26) и результатов настоящего исследования. Тип X_aA (финские студенты).

	доля ошибок (в %)											
	а			cl			l			всего		n (2013)
	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	
(на́) зéмлю 63	69	80	10	40	50	4	36	86	7	51	76	21
це́ны 76	57	70	10	64	50	4	45	86	7	56	71	21
во́ду 14	33	78	9	24	0	4	7	29	7	23	45	20

Исходя из данных таблицы Арто Мустайоки (1980а: 23-26), ни в одном из трёх слов этого типа ошибка не считается гиперкорректной. Ударение различает форму только в слове *це́ны*. В двух из трёх существительных этого типа разница между общим количеством ошибок двух исследований составила более 20%. Это словоформы (*на́*) *зéмлю* и *во́ду*.

Наибольшее количество ошибок по данному типу у испытуемых в 2013 году было допущено в словоформе (*на́*) *зе́млю* (76%). У испытуемых в 1980 году тоже было достаточно много ошибок (51%). Однако если мы обратим внимание на доли ошибок по уровням обучения, то заметим плавное улучшение в 1980 году (69%, 40% и 36%) и никаких сдвигов в лучшую сторону к концу обучения у студентов в 2013 году (80%, 50% и 86%). Так же выглядит ситуация относительно существительного *це́ны*: в 1980 году – 56% (57%, 64% и 45%), в 2013 году – 71% (70%, 50% и 86%). И только в словоформе *во́ду*, несмотря на заметную разницу между общим количеством ошибок двух исследований (1980 – 23%, 2013 – 45%), мы можем наблюдать снижение количества ошибок к концу обучения не только у испытуемых в 1980 году (33%, 24% и 7%), но и у испытуемых в 2013 году (78%, 0% и 29%). При этом мы в очередной раз сталкиваемся со случаем, когда доля ошибок у испытуемых в 2013 году резко падает и даже достигает нуля к середине срока обучения, а затем снова начинает расти. Сравнивая данный случай со случаем в предыдущей главе, относительно слова *ноля́* (27%, 0% и 29%), здесь мы всё-таки склонны говорить о снижении количества ошибок.

Слов с меньшим количеством ошибок в ударении по данному типу, по сравнению с результатами исследования Арто Мустайоки, в данном типе не оказалось совсем.

5.3.10 Тип X_aX (финские студенты)

Здесь, как и в предыдущей главе, мы рассмотрим одну из представленных Арто Мустайоки (1980а: 18) парадигм, не вошедшую в таблицу основных типов ударения. И так, в тип X_aX входят 16 существительных ж. морфологического рода с подвижным ударением в вин. падеже ед. числа и с подвижным ударением на основе во мн. числе. В наш опросник попали 10 словоформ, относящихся к данному типу. Ударение не было отмечено в семи случаях. Общая доля ошибок составила 34,27%. По уровням обучения ошибки распределились следующим образом: базовый цикл – 36,54%, предметный цикл – 30,77 %, углублённый цикл – 32,86%.

Таблица 15. Таблица результатов А. Мустайоки (1980а: 23–26) и результатов настоящего исследования. Тип ХаХ (финские студенты).

	доля ошибок (в %)											
	а			cl			l			всего		n (2013)
	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	
бóроду 97	25	78	9	30	75	4	45	100	7	33	85	20
сре́ду 91	53	45	11	67	50	4	23	86	7	49	59	22
го́лову 40	35	36	11	16	50	4	9	57	7	22	45	22
но́ги 121	35	36	11	26	33	3	27	43	7	29	38	21
сторонé 32	15	40	10	20	50	4	0	14	7	12	33	21
ру́ки 29	21	55	11	16	0	4	0	0	7	13	27	22
ногáх 73	10	27	11	0	25	4	0	0	7	4	18	22
но́гу 66	30	25	8	8	0	4	23	14	7	21	16	19
ру́ку 42	6	29	11	4	25	4	0	0	7	4	14	22
рукáх 8	12	9	11	0	0	4	0	14	7	5	9	22

Среди слов данного типа подверженным гиперкорректированности оказалось только существительное *сторонé* (Мустайоки 1980а: 23–26). В этот тип также вошли уже ранее описанные нами в главе 5.3 слова, нейтральные по отношению к гиперкорректированности, то есть словоформы, «в которых «после двух переходов» ударение оказывается на том же слоге, что и в исходной форме» (Мустайоки 1980а: 22). Знаком «0» который означает, что слово является нейтральным по отношению к гиперкорректированности, в своей свободной таблице Арто Мустайоки (1980а: 23–26) отметил словоформы *рукáх* и *ногáх*. Две другие словоформы этих же существительных – *ру́ки* и *но́ги* – имеют смысловозначительную функцию (там же).

Самое большое количество ошибок в ударении по этому типу у испытуемых в 2013 году было допущено в словоформе *бóроду* (85%), что на 52% превышает количество общих ошибок в 1980 году (33%). Примерно такая же разница сохраняется на протяжении всего периода обучения, но трудно не заметить, что количество ошибок в этом слове к концу обучения только растёт как по данным одного, так и по данным другого исследования. Так, в 1980 году количество ошибок по циклам составило 25%, 30% и 45%, а в 2013 году – 78%, 75% и 100% соответственно.

Отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает словоформа *сре́ду*. Общее количество ошибок в ней в 2013 году (59%) превышает результаты исследования 1980 года (49%) лишь на 10%, но если в 1980 году к концу обучения наблюдается резкое улучшение

ние (53%, 67% и 23%), то в 2013 году ошибок в этом слове становится заметно больше (45%, 50% и 86%), в результате чего разница между углублёнными циклами двух исследований составляет целых 63 процента.

В существительных *сторонé* и *го́лову* по результатам 2013 года разница в количестве ошибок превышала 20% в сравнении с 1980 годом. В частности в словоформе *сторонé* общее количество ошибок в 1980 году составило всего 12%, а в 2013 году – 33%. В то же время, количество ошибок в данном слове снижается к концу обучения как по результатам одного, так и по результатам другого исследования: в 1980 году – 15%, 20% и 0%, в 2013 году – 40%, 50% и 14%. В словоформе *го́лову* наблюдаются другие результаты. Общее количество ошибок в ней в 1980 году составило 22%, а в 2013 году – 45 %. При приблизительно одинаковом старте к концу обучения между участниками эксперимента разного периода образовался разрыв в 48%: 1980 – 35%, 16 % и 9%, 2013 – 36%, 50% и 57%.

Существительных, в которых участниками теста в 2013 году было бы допущено заметно меньше ошибок, чем их предшественниками, в данном типе не оказалось. *Нóгу* – единственная словоформа, в которой было допущено меньше ошибок, на наш взгляд, едва ли заслуживает отдельного внимания, так как разница между общими долями ошибок составляет лишь 5%, а по уровням обучения – не более 9%. Возможно и то, что лучший результат был достигнут за счёт того, что в 2013 году три студента, проходящие базовый цикл, не поставили ударение. Здесь можно лишь в очередной раз понаблюдать за тенденцией улучшения к середине срока обучения и ухудшения к его концу. Так, в 1980 году доли ошибок по уровням обучения составили 30%, 8% и 23%, а в 2013 году – 25%, 0% и 14%.

5.3.11 Тип $\emptyset X_{\text{ndp}}$ (финские студенты)

В этой главе мы рассмотрим так же не вошедший в таблицу основных типов существительных (таблица 2, глава 4) тип $\emptyset X_{\text{ndp}}$. Причиной тому стало наличие пяти словоформ данного типа в составленном Арто Мустайоки (1980а: 35–36) опроснике, которым мы воспользовались во время нашего теста. В данный тип входят слова категории *pluralia tantum* – слова, имеющие только множественное число (Мустайоки 1980б: 182). Как мы уже писали ранее в главе 4, полупарадигма X_{ndp} встречается только у слов *pluralia tantum*, а полная парадигма по причине отсутствия единственного числа может выглядеть так: $\emptyset X_{\text{ndp}}$ (там же: 182).

Общая доля ошибок по данному типу составила 25,96%. В базовом цикле общая доля ошибок составила 26%, в предметном цикле – 36,84% а в углублённом цикле – 20%. Ударение не было отмечено в шести случаях.

Таблица 16. Таблица результатов А. Мустайоки (1980а: 23-26) и результатов настоящего исследования. Тип ОХ_{ндп} (финские студенты).

	доля ошибок (в %)											
	а			cl			l			всего		n (2013)
	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	n (2013)	1980	2013	
дѣтях 109	60	50	8	82	50	4	45	57	7	62	53	19
людѣям 79	23	50	10	50	25	4	9	43	7	27	43	21
людѣй 84	7	27	11	5	50	4	0	0	7	4	23	22
людѣй 115	4	9	11	4	33	3	0	0	7	3	10	21
детѣй 86	3	10	10	0	25	4	0	0	7	1	5	21

По таблице Арто Мустайоки (1980а: 23–26), в данном типе нет слов, подверженных гиперкорректированности, всё же присутствуют два слова, нейтральных по отношению к гиперкорректированности: *людѣям* и *дѣтях*. Словоформ, имеющих смысловозначительную функцию, в данном типе нет (там же).

Наибольшее количество ошибок в тесте в 2013 года было допущено в слове *дѣтях* – 53%, что оказалось на 11% ниже, чем в 1980 году (62%). Возможно, что на общий результат повлиял тот факт, что в базовом цикле в трёх случаях не было поставлено ударение вообще, но нельзя не заметить, что в предметном цикле эта разница составляет уже 32% (в 1980 году – 82%, а в 2013 году – 50%). Несмотря на это, доля ошибок у испытуемых в 1980 году заметно снижается к концу обучения (45%), а у испытуемых в 2013 году улучшения не видно (57%).

В данном типе нет ни одной словоформы, в которой разница между общими долями ошибок двух исследований достигала бы 20-и процентов. В то же время, обратив внимание на результаты по уровням обучения, можно сделать интересные наблюдения. Так, в словоформе *людѣям*, доля ошибок по результатам исследования в 2013 году в базовом цикле была на 27% выше, в предметном – на 25% ниже, а в углублённом – снова на 34% выше, чем доля ошибок на том же уровне обучения в 1980 году: 1980 – 23%, 50% и 9%; 2013 – 50%, 25% и 43%. По результатам нашего исследования, снова про-

слеживается уже ранее неоднократно замеченная тенденция: улучшение к середине и ухудшение к концу срока обучения.

Отдельного внимания заслуживает словоформа *людéй*, которая оказалась в двух предложениях и общие результаты которой немного отличаются как друг от друга (23% и 10%) так и от результатов 1980 года (4% и 3%). Если мы рассмотрим доли ошибок в предметном цикле, то заметим, что в одном случае (*людéй* 115) доля ошибок у испытуемых в 2013 году выше, чем доля ошибок у испытуемых в 1980 году, на 29%, а в другом случае (*людéй* 84) – вообще на 45%. При этом к концу срока обучения доли ошибок как по результатам более раннего, так и по результатам нашего исследования, в обоих случаях сводятся к нулю.

Считаем необходимым отметить, что наибольшее количество ошибок по данному типу приходится на словоформы, нейтральные к гиперкорректированности: *люд́ям* и *дéтям*. Этого нельзя сказать про нейтральные к гиперкорректированности словоформы из предыдущей главы (тип X_aX): *рука́х* и *нога́х*. На основе этих наблюдений смеем предположить, что ни нейтральность по отношению к гиперкорректированности, ни отношение к категории *pluralia tantum* не могли повлиять на столь большое количество ошибок в данных словоформах. Причиной, скорее всего, стало их редкое употребление.

5.4 Особенности выбора ударения в существительных двуязычными студентами

Эта глава посвящена выявлению возможных особенностей в выборе ударения в существительных студентами-русистами Хельсинкского университета, которые отметили в своих опросниках два родных языка, одним из которых является финский, а вторым – русский. Мы не смогли учесть ответы студентов, отметивших любой другой язык, кроме одного из этих, так как целью данной главы является наблюдение за возможным влиянием финского языка и финской среды на русский язык посредством носителей этих двух языков. По вышеупомянутому принципу мы отобрали всего шесть опросников. Среднее время заполнения анкеты составило 22 минуты.

Исследуя данную группу информантов, мы не сочли нужным составлять таблицы типов существительных, как в случае с финскими студентами, так как отметившие русский язык как один из родных языков считаются носителями языка. По той же причине, а также по ряду других причин мы не сочли целесообразным составлять общую табли-

цу результатов, как это сделал Арто Мустайоки (1980а: 23–26). Так, например, таблица, содержащая 128 словоформ, интегрированная под носителей языка, с многочисленными ошибками двух (из шести) студентов и с огромным количеством случаев, когда ударение не было поставлено, на наш взгляд, будет представлять малую ценность. Таким образом, имея всего шесть информантов, целесообразней рассматривать каждого по отдельности.

Испытуемый № 1:

- количество ошибок в ударении существительных – 108;
- количество случаев, когда ударение не было поставлено – 4;
- множество ошибок в словах других частей речи, напр.: *ч^итал, *к^упил, *о^лимпийские и т. д.

Испытуемый № 2:

- количество ошибок в ударении существительных – 22;
- количество случаев, когда ударение не было поставлено – 45;
- много ошибок в словах других частей речи, напр.: *у^чится, *ча^сто, *по^смо^три и т. д.

Испытуемый № 3:

- количество ошибок в ударении существительных – 1 (*к^увшине 89).
- количество случаев, когда ударение не было поставлено – 46 (все, кроме одного случая, подряд в конце текста).

Испытуемый № 4:

- количество ошибок в ударении существительных – 0;
- количество случаев, когда ударение не было поставлено – 0.

Испытуемый № 5:

- количество ошибок в ударении существительных – 1 (*о^тца 50);
- количество случаев, когда ударение не было поставлено – 0.

Испытуемый № 6:

- количество ошибок в ударении существительных – 0;
- количество случаев, когда ударение не было поставлено – 0.

Изучив опросники шести испытуемых, мы пришли к выводу, что испытуемые № 1 и № 2 либо отнеслись к тесту крайне несерьёзно, либо не являются носителями русского языка. Количество ошибок в ударении существительных у этих двух испытуемых превышает количество ошибок у многих финских студентов. К тому же, мы обнаружили в ответах этих испытуемых большое количество ошибок в ударении также других частей речи. Особенно много ошибок было у испытуемого № 1. Испытуемый № 2, в свою очередь, не поставил ударение в 45-и случаях. Исходя из вышеперечисленного, мы решили не учитывать ответы этих двух испытуемых в анализе особенностей выбора ударения двуязычными студентами.

Испытуемый № 3, судя по всему, отнёсся к тесту с полной ответственностью, несмотря на то, что не поставил ударение в 46-и случаях, скорее всего, в силу нехватки времени. На это указывают наибольшая продолжительность времени заполнения анкеты (28 мин.) и 45 существительных в конце текста, которые остались без ударения. Ввиду вышеуказанного мы решили рассмотреть то единственное существительное, в котором он поставил ударение не на том слогe, на котором оно должно было быть по правилам русского языка. Стоит отметить, что подобный вариант произношения слова **кúвшине* не используется в русском языке, как и вариант произношения существительного **óтца*, который мы обнаружили в опроснике испытуемого № 5. В опросниках испытуемых № 4 и № 6 таких особенностей произношения мы не обнаружили, поэтому склонны считать, что имеем дело со случайной оплошностью. Таким образом, на основе изученного нами материала, мы не можем выделить какие-либо особенности выбора ударения в существительных двуязычными студентами и, следовательно, не можем сделать предположение о существовании особого «финляндского» произношения.

5.5 Особенности выбора ударения в существительных русскими студентами

В этой главе мы сделаем попытку выявления особенностей выбора ударения в существительных студентами-русистами Хельсинкского университета, носителями языка, которые указали в своих опросниках только один родной язык – русский. По этой при-

чине, как и в предыдущей главе, мы не будем учитывать ответы испытуемых, которые помимо русского указали ещё один язык, например, эстонский. Таким образом, для исследования данной группы мы выбрали 12 опросников, среднее время заполнения которых составило 13 минут.

Изучив опросники, мы обнаружили пять случаев ненормативного сдвига ударения существительных. Все эти случаи были замечены в разных словах в ответах четырёх испытуемых. Так, нами было замечено всего по одному случаю употребления следующих вариантов ударения в существительных: **медалéй* (60), **зоопарке* (75), **кулáке* (112), **дéтях* (113) и **стáтьи* (128). Учитывая те факты, что мы имеем дело с единичными случаями и что данные варианты произношения являются недопустимыми как в литературной, так и в разговорной речи, мы сделали выводы, что испытуемыми была допущена случайная оплошность. Следовательно, никаких особенностей в выборе ударения в существительных русскими студентами, как и студентами-билингвами, мы не обнаружили.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе мы рассмотрели ошибки в ударении существительных, допущенных финскими студентами-русистами, участниками теста, проведённого в 2013 году, и сравнили результаты с аналогичным тестом, проведённым в 1980 году Арто Мустайоки. Как и в 1980 году, тест проводился на кафедре русского языка и литературы Хельсинкского университета. С целью обнаружить возможные особенности выбора ударения в существительных и тем самым сделать первые предположения о существовании особого «финляндского» произношения мы также изучили опросники принявших участие в том же тесте русскоязычных студентов и студентов-билингвов, родными языками которых являются финский и русский. Таким образом, в нашем исследовании мы разделили испытуемых на три группы: финские студенты, двуязычные студенты и русские студенты.

Повторяя исследование Арто Мустайоки, мы опирались на литературу того периода. Проводя тест, мы в основном придерживались того же принципа, что и Арто Мустайоки в 1980 году. Мы использовали опросник, составленный в 1980 году, но, учитывая некоторые изменения в системе образования и более тесные контакты между Россией и Финляндией, решили немного изменить вопросы, касающиеся уровня владения

русским языком. В опросниках, составленных в 1980 году, информанты отмечали, прошли ли они в школе длинный (семилетний) или краткий (трёхлетний) курс русского языка либо начали его изучение только в университете. В наших опросниках информанты должны были отметить количество лет и среду изучения (напр.: в школе, в семье, живя в России и т. д.). Опросник состоял из 128 предложений со словоформами существительных, из которых три повторялись в других предложениях. Испытуемым предлагалось расставить ударение в каждом слове с естественной для их устной речи скоростью. В случае наличия в предложении незнакомого слова информантам предлагалось не расставлять ударение в данном предложении и пометить его вопросительным знаком.

В изучении ошибок в ударении существительных, допущенных финскими студентами, мы, как и А. Мустайоки, уделяли особое внимание уровню обучения. Мы воспользовались составленной им в 1980 году таблицей, в которой он распределил доли ошибок по уровням обучения: а – базовый цикл, с1 – предметный цикл и 1 – углублённый цикл. Мы разместили наши результаты рядом с результатами А. Мустайоки, поместив оба столбца годом исследования (1980 и 2013). Также располагая гораздо меньшим, чем в 1980 году, количеством информантов, которые ставили ударение не в каждом слове, мы посчитали нужным создать столбец, в котором отметили количество ответивших в 2013 году. В отличие от А. Мустайоки (1980а: 23 – 26), который составил общую сводную таблицу результатов, мы подошли к исследованию немного с другой стороны, разделили попавшие в опросник существительные на типы и получили 11 таблиц. Таким образом, сохраняя результаты теста, проведённого в 1980 году для сопоставительного анализа, мы смогли также увидеть количество ошибок в каждом конкретном типе и произвести их подсчёт за 2013 год, как общий, так и по уровням обучения.

В результате анализа мы обнаружили большое количество ошибок у финских студентов, протестированных в 2013 году. Доли ошибок у испытуемых в 2013 году заметно превышают доли ошибок у их предшественников во многих словоформах разных типов существительных. Несмотря на то, что в одних типах существительных общая доля ошибок больше, чем в других, мы обнаружили сильное колебание количества ошибок в разных словоформах внутри одного и того же типа, а также – между разными уровнями обучения. О подобном колебании доли «ошибок в словоформах разных типов ударения» пишет и Арто Мустайоки (1980а: 30 – 31), считая, что решающим фактором здесь является именно употребительность отдельной словоформы (не слова-лексемы в

целом), а не трудности в выборе ударения в словах определённых типов. Таким образом, например, в типе АА мы можем наблюдать словоформы, в которых общая доля ошибок составляет 71% (*крéсла* (им.) 12) и 0% (*хлéба* 120), а в типе ХВ – 95% (*стыдá* 65) и 0 % (*мосту́* 115). При этом самая высокая общая доля ошибок (65%) пришлась на тип ХА, в котором оказалось только одно слово (*ли́стья* 122), но в котором наблюдается сильное колебание количества ошибок между уровнями обучения. Так, в базовом цикле доля ошибок в словоформе *ли́стья* составила 70%, в предметном цикле – 33%, а в углублённом цикле – 71%. Почти так же много ошибок (64,52%) оказалось в типе Х_аА, в котором оказалось всего три словоформы: *во́ду* 14 (45%), (*на́*) *зе́млю* 63 (76%) и *це́ны* 76 (71%). Как мы видим, доля ошибок в словоформах того же типа колеблется и здесь. Колебание можно наблюдать и между уровнями обучения: а – 75,86%, с1 – 33,33%, 1 – 66,67%. Типы ХА и Х_аА также являются ярким примером того, как доля ошибок снижается к середине и снова повышается к концу срока обучения.

Изучив ответы финских студентов всех уровней, мы обнаружили, что среди студентов, изучающих в 2013 году углублённый цикл, было больше всего тех, кто до университета прошёл всего лишь краткий (трёхлетний) курс русского языка. В то же время студенты, изучающие на тот момент предметный цикл, получили более высокую языковую подготовку. Среди студентов, изучающих базовый цикл, уровень языковой подготовки до университета сильно колебался. Учитывая вышеизложенное, мы склонны предположить, что разный уровень подготовки студентов заметно сказался на результатах анализа. Основными же причинами такого большого количества ошибок в ударении у современных студентов, на наш взгляд, является сокращение контактного обучения и недостаток живого общения, что в наше время объясняется активным использованием компьютерной техники как в целях обучения, так и в свободное время. Современным способом передачи информации становятся символы, фотографии и видеосъёмки, вытесняя рассказы о поездках, о произошедших событиях, об интересных наблюдениях и о многом другом.

Изучая опросники двуязычных и русских студентов, мы пытались найти особенности выбора ударения в существительных в целях обнаружить возможное финляндское произношение. Вопреки ожиданиям, мы не обнаружили ничего особенного. Ударения, расставленные в существительных как двуязычными, так и русскоязычными студентами, соответствовали нормам русского языка. Единичные случаи отклонения от нормы, на наш взгляд, были лишь случайной оплошностью некоторых испытуемых.

Русское словесное ударение вызывает трудности у изучающих русский язык как иностранный не только при склонении существительных, но и при спряжении глаголов. Так, например, исследуя опросники финских студентов, мы обнаружили ошибки также и в некоторых глаголах, напр.: **прыгну́ли*, **кончи́лись*, **носи́т*. Изучение ошибок в ударении глаголов могло бы положить начало новому интересному исследованию. В дальнейшем можно было бы рассмотреть перспективы проведения аналогичного теста на знание финскими студентами места ударения при спряжении глаголов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Исследовательская литература

- ГВОЗДЕВ 1973: Гвоздев, А.Н. *Современный русский литературный язык*. Часть I. Фонетика и морфология. Изд. 4-е. Москва: Просвещение, 1973.
- ГОРБАЧЕВИЧ 1971: Горбачевич, К.С. *Изменение норм русского литературного языка*. Ленинград: Просвещение, 1971.
- ГОРБАЧЕВИЧ 1978а: Горбачевич, К.С. *Вариантность слова и языковая норма. На материале современного русского языка*. Ленинград: Наука, 1978.
- ГОРБАЧЕВИЧ 1978б: Горбачевич, К.С. *Нормы современного русского литературного языка*. Москва: Просвещение, 1978.
- ЗАЛИЗНЯК 1967: Зализняк А.А. *Русское именное словоизменение*. Москва: Наука, 1967.
- МУСТАЙОКИ 1980а: Мустайоки, Арто. *Ошибки в ударении существительных русского языка у финских студентов*. Хельсинки. Аспект 2 /1980, 17–37.
- МУСТАЙОКИ 1980б: Мустайоки, Арто. *Типы ударения имён существительных в современном русском литературном языке и их минимизация в учебных целях*. Хельсинки: Институт культурных связей между Финляндией и СССР, 1980.
- РГ-70 = *Грамматика современного русского литературного языка*. Академия наук СССР, Институт русского языка. Москва: Наука, 1970.
- РГ-79 = *Русская грамматика I*. Československá akademie věd, Academia Praha, 1979.
- РГ-80 = *Русская грамматика I*. Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. Главный ред. Н.Ю. Шведова. Москва: Наука, 1980.
- РОЗЕНТАЛЬ И ДР. 2003: Розенталь, Д.Э., Голуб, И.Б., Теленкова, М.А. *Современный русский язык*. Изд. 5-е, исправл. Москва: Айрис-пресс, 2003.
- ФЕДЯНИНА 1976: Федянина, Н.А. *Ударение в современном русском языке*. Москва: Русский язык, 1976.

Словари

- БТС = *Большой толковый словарь русского языка*. РАН. С.-Петербург: Норинт, 2002.
- ОСРЯ = *Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы*. Под ред. Р.И. Аванесова. Изд. 4-е, стереотип. Москва: Русский язык, 1988.

Helsingin yliopisto – Nykykielten laitos

TESTI 2013

Sukupuoli mies ☐ nainen ☐

Äidinkieli / äidinkielet? _____

Kuinka monta vuotta olet opiskellut venäjää ennen yliopistoa? _____

Missä (esim. koulussa, perheessä, asuessasi Venäjällä)? _____

_____

Olet suorittamassa venäjän kielen perusopintoja ☐ aineopintoja ☐ syventäviä opintoja ☐

Alla on joukko venäläisiä lauseita. Sinun tehtävänäsi on merkitä niissä esiintyviin sanoihin painot, esim.

Моя сестра работает на заводе.

Jos lauseessa sattuu olemaan sinulle tuntematon sana, jätä painomerkit laittamatta ja varusta lause kysymysmerkillä, esim.

Моя куздра работает на заводе. ?

Suorita vastaaminen ripeästi. Älä jää miettimään painon paikkaa, vaan merkitse se sille tavulle, mille se olisi sinun tuottamassasi nopeassa puheessa langennut. Testillä ei mitata opintomenestystäsi, vaan sen tuloksia käytetään tieteellisiin tarkoituksiin.

1. Ты знаешь эту рыбу?	16. Он учится на вечерних курсах.
2. Там было много гостей.	17. В какие города он ездил?
3. Дела идут хорошо.	18. Ты знаешь его жену?
4. Я ещё не читал этого журнала.	19. Посмотри это в словаре!
5. Что это за птицы?	20. Я не знаю этого слова.
6. Я купил себе новые сапоги.	21. Я не люблю ездить в лифте.
7. Это наши места?	22. Что у тебя в этих тетрадах?
8. Что у него в руках?	23. В нашем доме пять этажей.
9. Где ты был в апреле?	24. Ты купил яйца?
10. Это твои вещи на стуле?	25. Где наши паспорта?
11. У тебя нет карандаша?	26. В этом лесу много грибов.
12. У нас новые кресла.	27. Какие вкусные яблоки!
13. У меня только пять рублей.	28. Я забыл ключи на столе.
14. Мы сразу прыгнули в воду.	29. Ты уже мыл руки?
15. На каком языке это написано?	30. Я часто пишу ему письма.

31. Я не знаю его сына.
32. Почта на этой стороне улицы?
33. Все ученики уже в классе.
34. В каких странах ты бывал?
35. Ты был у врача?
36. Какие фрукты ты любишь?
37. Я еще не видел его сестру.
38. Куда ты положил ложки?
39. Почему у тебя так много вещей?
40. Мне пришла в голову идея.
41. Дети бегают во дворе.
42. Дай мне твою руку!
43. Спроси у учителя!
44. Он занимается спортивными играми.
45. На берегу моря было холодно.
46. Кто взял наши билеты?
47. Я видел своего друга в поезде.
48. Пирог очень вкусен.
49. В старые времена все было лучше.
50. Вы не видели моего отца?
51. Из-за шума ничего не было слышно.
52. Никаких новостей нет?
53. Крылья Советов одержали победу.
54. Пианино привезли на грузовике.
55. В зале нет ни одного свободного места.
56. Уже давно не было дождей.
57. У него длинные пальцы.
58. Мои сестры уже не живут дома.
59. Ты не видел проводника?
60. Финляндия завоевала десять медалей.
61. Сколько в книге частей?
62. В конце месяца мы переедем в Москву.
63. Он упал на землю.
64. У нас большие налоги.
65. Она покраснела от стыда.
66. Он ушиб себе левую ногу.
67. В феврале у нас сильные морозы.
68. Мы пели русские народные песни.
69. Все уже в порядке.
70. На сладкое мы взяли блины.
71. У тебя пятно на платье.
72. У бабушки мало зубов.
73. Больной уже на ногах.
74. В июне к нам придет мой дядя.
75. Каких зверей вы видели в зоопарке?
76. Цены на продукты повысились.
77. Мы без труда нашли музей.
78. В центре города большие универмаги.
79. К этим людям относиться так нельзя.
80. По четвергам он работает до шести.
81. В нашей команде хорошие вратари.
82. Ты знаешь ее жениха?
83. В нашей стране хорошие бегуны.
84. На пляже было много людей.
85. Он стал нашим врагом.
86. Они очень любят детей.
87. Москвичи приехали раньше других.
88. По ночам часто шли дожди.
89. В кувшине пол-литра сока.
90. Они говорили о всяких мелочах.
91. Заходи к нам в среду.
92. Дай еще немного борща.
93. На небе собрались тучи.
94. Они большие знатоки химии.
95. Он стоял на пороге.
96. Что у тебя в кармане?
97. Он уже давно носит бороду.
98. Мы купили драгоценные камни.
99. В тени больших деревьев было холодно.
100. В этом лесу много грибов.
101. Я хорошо знаю его семью.
102. Температура ниже нуля.
103. У него много хороших мыслей.
104. Олимпийские игры уже кончились.
105. Наши номера были прекрасные.
106. Глаза у него синие, синие.
107. Не стоит спорить о пустяках.
108. На рынке было сегодня тихо.
109. Они хорошо заботятся о детях.
110. У него на глазах появились слезы.
111. В какую сторону нам пойти?
112. Он держит что-то в кулаке.

113. Он не говорил о деталях.
114. У него широкие плечи.
115. На мосту стояло много людей.
116. У тебя пятна в костюме.
117. Его черты лица напоминают деда.
118. Он не любит выступать в пиджаке.
119. У него густые брови.
120. Дай еще хлеба.
121. У меня болят ноги.
122. Листья на деревьях уже желтеют.
123. Все уже вступили в игру.
124. Он уже знает русские буквы.
125. Сливы в этом году очень вкусные.
126. В дверях стоял незнакомый человек.
127. Матч состоится во Дворце спорта.
128. Ты уже читал эти статьи?